

Натурализм

18+

Станишевский К.Г.

Кирилл Геннадиевич Станишевский

Натурализм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37615624

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11769-3

Аннотация

Мыслительные изыскания в самом разном формате заметок на самые разные темы: физика, биология, политика, социология, психика. В книге разбираются и затрагиваются важные темы становления человеческого общества и науки на планете. На обложке фото из архива автора.

Строгий подход определяет отточенный результат, что не предопределяет успех, ведь если материя мягкая, она имеет соответствующее сопротивление. Кожа любит воздух, но реактивная основа жизни имеет слишком обширный разнос градиентных последовательностей.

Смерть неизбежна. К ней идут, дабы заплатить ценою в жизнь.

Как можно оставить то, что вы не в силах защитить? Это невозможно.

Жизнь изначально и во всех последующих преобразованиях, это чётко и детально дифференцированный химический комплекс сконцентрированный на определённых градиентных последовательностях формирующих реактивную химическую взаимосвязь, воспроизводящих своё подобие на циклической основе (за счёт окисления разных элементов и преобразования электромагнитной энергии химических процессов на стыке трёх агрегаций, что есть органика), беспрерывно подвижных, переменчивых, но подверженных распаду, поскольку прерывание органической химической реакции и комбинации реакций чревато их безвозвратным исчезновением, но без наличия этой прерывистости нет их подвижности с вытекающей из неё вариативностью. Химический процесс жизни очень разнообразен в своей структуре и динамике в связи с многократными изменениями в

ходе всевозможных реактивных свойств и преобразований встраивания в данный ход становления новых элементов по дифференцированному градиенту. Это можно заметить по всем формам жизни и по нам, на примере того, что мы продолжаем эти реакции подпитывая их, являясь их производной и производящей, они срастаются, притягиваются, разрушаются, поскольку реактивно совпадают в конструктивных комбинациях, либо исключаются несостоятельностью на одном из этапов, на тех или иных метаболических и физиологических уровнях. То есть, этот процесс обусловлен тем, что некоторые реактивные формы закономерно притягиваются друг к другу химически и физически, устоявшись формацией длительными преобразованиями вариаций и комбинаций, катализируют в комбинативных пропорциях, и именно это изначально спровоцировало жизненный всплеск на земле. Есть основной каркас химических элементов и реактивных связей, на которых выстраивается и наплетается всё остальное разнообразие органической функциональности, как например азотистые основания рибонуклеиновых кислот. Мы имеем бесконечный в перспективе процесс физического преобразования материи во всевозможных формах, своего рода одушевление материи, когда она в определённый момент в буквальном смысле начинает дышать, пульсировать по последовательным закономерностям структуризации, это преобразование бездыханного в одушевленное, сложнейший реактивный механизм, словно камень од-

нажды начинает испускать сок, сок души, что наделяет и окидывает взглядом безжизненные просторы вселенной. Так рождается жизнь, она восстаёт из полыхающего ада и возносится к небесам, преодолевая их пределы, питаясь их золотом.

В любой органике есть клетки и молекулярные элементы, которые химически в перспективе бесконечны при определённых условиях, которые нужно поддерживать, иначе не было бы эволюции и нас с вами, ни без этих поддерживающихся условий, ни без бесконечных в перспективе химических процессов, поскольку химически несостоявшееся вымирает, не рождается или не продолжается, и именно на каркасе этих элементарных реакций выстроено всё разнообразие жизни, по мере добавления в их циркуляцию новых структурных вариаций, которые также должны состояться в этой циркуляции, иначе она прерывается, не категорично, ведь разнообразие элементов колоссально, гораздо больше, чем список таблицы Менделеева, и их комбинации проявляются по разному, есть допустимый диапазон деструкций для каждого метаболического уровня. Необходимо разобраться в основе базовых элементов и в их свойствах, которые бесконечны в репродуктивных функциях. Так мы сможем создать самовозобновляющийся организм эволюционирующий индивидуально, а ни как есть та жизнь, которую мы воплощаем, размножающуюся и репродуцирующуюся

юся прерываясь, в процессах которой заложены механизмы воссоздания эволюционного пути посредством скрещивания особей разного пола. Половому разделению есть эволюционные симбиотические объяснения, которые будут изложены в этом материале. Проблема здесь ещё в том, что в наших организмах существуют генетические механизмы апоптоза, запрограммированного распада клеток, механизмы ограничивающие скорость деления и количество деления клеток, без которых системы циркуляции жизнедеятельности в нашем теле невозможны, и когда происходит сбой этих механизмов, начинается бесконтрольное деление клеток, онкологические заболевания, бесконтрольные для организма мутации клеток или другие типы физиологических отклонений, знаменующих тончайший химический сбой в органике на молекулярном уровне её метаболизма. Состояние регуляционных механизмов тоже имеет обширную вариабельность. В физиологической норме все мутации контролируются и балансируются в организме огромным количеством биологических и биохимических систем, но это делает нас смертными, хотя и живыми это нас делает тоже, а иначе нас вообще бы не было и наши предки давно бы вымерли, не состоявшись в нынешнем виде. Нужно разобраться почему организм иссякает, то есть, почему соматические клетки имеют ограничение в количестве делений, а половые клетки его не имеют, то есть гаметы способны размножаться бесконечно при подходящих условиях и при достаточном количестве химиче-

ских элементов. Но почему весь организм и все его клетки не унаследовали эту замечательную традицию, выстроившись на каркасе основных репродукций с последующим отмиранием? Отдельные органические соединения и реакции ограничены, они заканчиваются, иссякают и не пополняются, надо подробно разобраться в этом, какие это элементы, какие процессы, и почему они так устроены, хотя по большей части это явные для науки вещи. Но мы до сих пор не контролируем через медицину морфологические и функциональные процессы на метаболическом уровне, как при онтогенезе, так и в целом, где сам механизм морфофункциональной памяти кодирует форму жизни через молекулярные комбинации взаимодействия. Интересное явление, регенерация ящериц, имеет несколько узкую и архаичную форму метаболических последовательностей, но и она имеет прямое отношение к морфофункциональным формам метаболизма и обусловлена короткими дистанциями между связями реактивного действия этих механизмов, иначе регенирировались бы и мы, как ящерецы, что не происходит из-за длительной последовательности метаболических цепочек. Думаю детальное исследование регенерации откроет новые возможности в медицине, позволит регулировать её ход на молекулярном уровне, так или иначе, основа молекулярных механизмов органики это залог всей медицины и в частности фармацевтики. В организме человека много недостатков и механического порядка, есть много невозобновляемых структур в прин-

ципе их устройства, но это научные тонкости другого порядка, необходимо освоить метаболические основы появления жизни и её морфофункциональных механизмов, что имеет медицинское и научное значение. Также стоит разобраться в механизмах провоцирующих онкологические мутации клеток, почему свойства клеточных структур выходят из под контроля иммунной системы и из под контроля всех систем циркуляции организма, это химический сбой в кодировке генов и комбинации молекулярных элементов органических соединений, регуляция чего открывает возможности в медицине и науке. Проблема в том, что смерть закодирована в нас самим устройством жизни, но химическим процессам на самом деле не важно, продолжатся они или нет, продолжатся путём размножения и отмирания особей или продолжатся без отмирания особей. Просто эволюцией и техногенезом не выработаны формы жизни, которые способны поддерживать бесконечное деление клеток в рамках одного организма в норме, не выработаны и другие способы удержания жизни в длительном адаптационном состоянии, без ущерба его функциональным качествам и способностям. Что-либо существенно изменить в обозримом будущем невозможно, для этого предстоит сделать огромный путь и он бесконечен, но медицина, физика и биология не стоят на месте, жизнь движется и многое достигнуто, а этого достаточно, чтоб продолжать путь жизни.

Стоит лишь посмотреть на те вещи, которые пользуются или не пользуются успехом в обществе, как сразу становится ясным, что это за общество; стоит лишь посмотреть на те вещи, которые наделены или не наделены вниманием особы, как сразу становится ясным, что это за особа. Жизнь не статична, и ни одна частица материи не статична.

В ходе выявления и выяснения специфики деприваций стоит учитывать, что, как депривация, так и желания/формальная нехватка желаемого (порой даже не столь существенного), но не являющегося убавленным элементом определённых условий, вызывает похожий и одинаковый эффект на психику. Поскольку желание, так или иначе, исходит из органической потребности, что зачастую вызвано уже имеющейся ранее во влиянии на психику депривацией или отсутствием условий необходимых или не необходимых для удовлетворения естественных потребностей организма, что по сути и есть депривация в её разнообразной вариативности. Основные типы депривации, это депривация пищи, сна, половых утех и депривация естественных условностей, которые имеют огромную вариативность, учитывая их богатое разнообразие, как социального, так и физического порядка, а депривация в природе стала одним из основных факторов эволюции, воздействующим на форму адаптации. Но здесь необходимо учесть, что для движения жизни необходима постоянная естественная депривация множества фак-

торов. Естественная депривация имеется всегда, то есть вы двигаетесь из-за того, что вам не всегда хватает пищи и тепла, вы не каждую минуту размножаетесь (не непрерывно), поскольку для этого требуется питание и укромный угол, и окружающие обстоятельства являются далеко не идеальными содеражателями необходимых условностей. А желание может возникать не только вследствие появившейся, естественной или искусственной депривации, но и вследствие прямой органической потребности (эндогенно) в условиях требующих от организма адаптации согласно наследственно выработанным механизмам поведения морфологических структур нервной системы. Это может проявляться вне зависимости от окружающих условий, структурно, где организм действует не имея условных триггеров, тем вырабатывая новые механизмы поведения в ходе специфической и неестественной адаптации. То есть структурная особенность начинает воздействовать на окружающую среду, а ни окружающая среда провоцирует работу нервной системы, что может выглядеть как творческая деятельность в отсутствии для этого каких-либо условий (в полной депривации, где по логике вещей организм должен начать компенсировать таковую, но делает совсем другие вещи). Или это проявляется в условиях полного достатка, где естественного стимула (деприваций) просто нет, но нервная система задействует имеющиеся в ней структуры провоцирующие своего рода биологически неуместную деятельность (неадекватность).

В отсутствии условий, к которым у организма имеется структурная или наследственно выработанная адаптация, организм компенсирует их всевозможной специфической и неспецифической деятельностью, что зачастую становится продромом для образования психической патологии или служит выработкой новых приспособленческих качеств к новым условиям. Так желаемое может быть не тем, что входит в потребности организма или быть не единственным способом удовлетворения, а может быть переадресацией уже существующей потребности (структурной, морфологической). Как и депривации может не быть (полный достаток и комфорт), но изрядные попытки (связанные со структурной особенностью нервной системы) добиться желаемого не увенчавшиеся результатом могут вызывать эффект депривации, что изначально вызывает стимуляцию, но может дорастать до психических нарушений и истощений. Это ещё раз подтверждает то, что творческие способности изживаются из общества, поскольку интеллектуальная деятельность мозга становится всё менее и менее востребованной, а обладатели творческих способностей превращаются в ненормальных психопатов не имеющих никаких перспектив на реализацию своих поведенческих качеств, либо они их специфически всё же реализовывают. Реализация случается довольно редко (учитывая редкость появления продуктивного интеллекта и людей меняющих взгляды на вещи открытиями или творчеством), поскольку социальная среда отсе-

кает всякую специфическую деятельность нервной системы, которая не реализовывает напрямую биологические потребности. А то, как реализуются специфические неврологические особенности (интеллектуально, неадекватно, научно и т.д.) зачастую не под силу понять большинству особам, что и становится причиной исчезновения необычайных способностей и огромной преградой для их проявления\воплощения, если не обуславливать биологическую успешность таковых институционально и технологически.

Депривация является основой экзогенного возникновения маний и одержимостей, как и переизбыток/излишество (противоположность депривации) в свою очередь способствует выработке отвращения, фобии, астении, депрессивных состояний, психической ригидности. Переизбыток можно назвать «положительной» изоляцией психики от определённых факторов, избавляющей от стимулов посредством наличности определённых условий, а депривацию, «отрицательной» изоляцией, стимулирующей посредством отсутствия определённых условий поведенческое проявление навыков. То есть переизбыток избавляет от нужды, изолирует от определённых стимулов и провоцирует развитие фобических или астенических предпосылок в психике изолированной от тех или иных факторов адаптации, вырабатывая своего рода условную апатию/сензитивность к отдельным признакам и переадресацию имеющихся стимулов в иные формы адаптации. Ну, а депривация провоцирует адаптацию

и усиливает нужду стимулирующей условий, в которых организм испытывает нехватку чего-либо, тем вырабатывая повышенную условную чувствительность (сензитивность/апатию) к отдельным признакам и туже переадресацию имеющихся стимулов, но только в ином ключе, поскольку нехватка и переизбыток в корне отличаются экзогенным влиянием и эффектом. То есть, и депривация, и недостаток стимулируют и изолируют, но разные явления и отличающимися принципами (можно сказать, что стимуляция недостатком в большей степени эндогенна, чем экзогенна, а недостатком в большей степени экзогенна, чем эндогенна), вырабатывая сензитивность и апатию к разным факторам, разных неврологических механизмов. Это даёт понимание множества структурных, качественных и поведенческих отличий функций нервной системы в разных условиях. Депривация и излишество в равной степени способны вызывать, как повышенную активность намерений и действий, так и их аннуляцию, в зависимости от психики и условий влияющих на неё в ходе положительной и отрицательной изоляции (наличие и форма условий в соотношении с отсутствием и формой условий), что в пропорциях этих депривационных изоляций между собой, учитывая их специфику и значимость (лимбическую/неокортикальную), создаёт форму поведения и адаптации, где оставшимися определяющими факторами поведения является индивидуальная неврологическая структура нервной системы, возраст и в целом физиологическое/соста-

тическое состояние организма.

Положительная и отрицательная изоляция (достаток и депривация/недостаток) стимулируют психику подобно тому, как это проявляется в случае агрессии (функциональное проявление психики под влиянием эндогенных и экзогенных стимулов). Агрессия так или иначе под влиянием различных факторов имеет свойственность переадресовываться с одного объекта на другой, в суицидальные настроения, в компенсационные моторные формы поведения, в конверсионные формы и поведенческую атрибутику. Агрессия – это антагонизм мобилизирующий наиболее линейные формы поведения для экономии эндогенной энергии в реализации поведения при адаптации вынужденного или эндогенного/структурного характера. А если агрессия не затихает в отсутствии её стимуляции, то она вызвана нехваткой определённых гормонов или их изрядной и непропорциональной продукцией, то есть несёт целиком эндогенный характер. Депрессия, суицидальные настроения и агрессия являются следствием нехватки некоторых гормонов (катехоламинов, серотонина, энкефалинов, тиамина), в подтверждение чего выступает синдром отмены или абстиненция. Что может провоцироваться и систематическим избыточным раздражением, стрессом или другими типами метаболического истощения. И в зависимости от гормональной нехватки/избытка, можно видеть определённую поведенческую реакцию, которая может нести не только эндогенную этиоло-

гию, но и экзогенную, в их сочетании и варьирующемся соотношении. То есть экзогенное влияние наиболее существенно при эндогенных предрасположенностях, и наоборот, эндогенная расположенность имеет тенденцию меняться и нарабатываться в связи с экзогенным воздействием (физическим, токсическим, социальным). В одном случае агрессия обусловлена внешним влиянием, совместно с психическим состоянием (и эндогенно, и экзогенно), а в другом случае агрессия направлена внутрь и генерируется изнутри, что может быть вызвано отсутствием внешнего процесса раздражения вызывающего агонистическое поведение (но с наличием проявлений агрессии, эндогенно), так и не способностью (вызванной фобическими или физическими причинами) прямого проявления агрессии, но с наличием объекта или эндогенного процесса вызывающего агрессию. Также агрессию, как и депрессивные настроения, могут провоцировать неудовлетворённые намерения и естественные потребности (депривации), способные провоцировать и аннулировать агонистическое поведение, аффект, а также возбуждать и успокаивать психику в целом, как и локально. В этом собственно и заключается невроз, в наличии желания/потребности при отсутствии возможности его реализовать, в расхождении эндогенных структурных механизмов с внешними обстоятельствами, что, либо переадресуется/преобразуется поведенчески, либо вызывает нарушения в работе психики, хотя сама переадресация уже может принимать фор-

му психического сдвига. Так что старайтесь не стоять на перепутье желаний и нужд, которые невозможно реализовать или нельзя сделать выбор между ними, поскольку те взаимно исключены и включают в себя те исключения, которые вы сделать не можете (такие ситуации могут создавать для вас специально, чтоб нанести ущерб, обычно это делают недомысли не понимающие специфику жизни и не способные реализовать свои гормонально-пищевые побуждения в благоразумной форме). Даже с наличием объектов и процессов дающих возможность и мотивацию прямого нарастания или спада агонистических порывов они же блокируются, изолируются, преобразуются и переадресовываются, спадают или нарастают в связи с психическими особенностями, изменением обстановки, либо вырабатываемых вследствие того нарушений психики и механизмов адаптации.

Появление жизни так или иначе обусловлено тем, что образовавшиеся метаболические структуры в определённых условиях продолжают поддерживать свою структуру динамическим образом, компенсируя меняющиеся условия адаптацией (изменения условий есть ни что иное, как депривационный эффект в той или иной форме и степени), своего рода вечный механизм, если его прерывистость всё больше и больше будет исключаться управляемой эволюцией и техногенезом. Жизнь и её рост, это непрерывная и неограниченная депривация, которая компенсируется адаптацией на всех уровнях метаболизма и аккумуляцией метаболоидов с

удержанием их стабильного воспроизводства, как эндогенно, так и экзогенно. Стоит лишь понять, как образуется органическая структура, которая поддерживает себя при изменении условий её первичного формирования, сколько факторов и на протяжении каких циклов здесь задействованы. Это вещи достаточно очевидные, но во многих деталях не разобранные и недостаточно понятые.

С развитием жизни меняются условия депривации, то есть жизнь адаптированная к условиям избытка другими формами жизни испытывает совершенно иного рода стимулы и воплощает иного рода потребности, поскольку формы жизни создают депривации по отношению друг к другу совместно с обустройством окружающей среды, а это порождает стимулы гораздо более сложного порядка, чем первичные, без эффективной реализации которых происходит морфологический застой жизненной формы, который закономерно с истечением того или иного периода приводит к имбридингу, замыканию или вырождению, что может заканчиваться эволюционными тупиками, но это не упрощает тот механизм, который запускает процесс жизненного образования, его произвольной и дифференцированной динамики. Эволюция, это процесс исключения, это не процесс развития, но он не всегда качественный, а зачастую и вовсе количественный и статистический. В этом вся проблема и социогенеза.

Следуя из многообразия депривационных механизмов жизненных форм в отношении друг друга, многие жизнен-

ные формы возникли в ходе симбиоза, который с истечением определённого времени образует единую нераздельную форму, если одна форма жизни не вытесняет/не уничтожает другую, в чём собственно и заключается симбиоз, в паразитировании превращающемся во взаимодействие, а после и в зависимость. Это одна из основных причин появления многоклеточных организмов и нас с вами. По моим предположениям именно так появилась нервная система, это изначально инородная клетка пытающаяся съесть другую клетку, которая избегала того посредством ускорения и совершенствования метаболизма, посредством размножения, поиска пищи и увеличения её потребления, что и делала клетка паразит, она тоже размножалась, увеличивала питание и совершенствовала свой метаболизм. Так появилось окружающее нас разнообразие жизни, посредством симбиоза первичных одноклеточных организмов, ставшим причиной и полового разделения. Мы появляемся и зарождаемся из двух клеток, что и отображено в нашем атавизме показывающем след проделанного пути в эволюции, эти клетки исходно были раздельны, но самое интересное то, что их интеграция определила половое разделение на всей планете. Сперматозоид проникая в яйцеклетку запускает процесс симбиоза, паразитируя и заставляя яйцеклетку выживать, путём размножения (деления) и увеличения метаболизма, делая тоже самое, интегрируя свой геном (соединение хромосом), но эти механизмы уже не столько ситуативно реактивны, как изна-

чально, сколько закодированы формально и функционально, что удерживает их форму комбинативно в эндогенной изоляции от внешней среды, иначе эти механизмы пресекаются, именно это пресечение удерживает их формальные качества в необходимом виде. Нервная система/спрематозоиды возможно являются не столько следствием длительного паразитирования, сколько биохимическим совпадением запустившим уникальный вектор реакций, но тем не менее, это симбиоз. Отсюда и инородность нервной системы для иммунной системы, поскольку она инородна исходно. На поздних и последующих этапах эволюции уже к многоклеточным организмам приживаются другие одноклеточные организмы, образуя новые типы симбиоза, органы и метаболические механизмы, либо патологии, пандемии и массовые вымирания. В этом заключена и конкуренция всех живых видов на земле, по причине конкуренции между собой двух первичных клеток (от которых начался толчок всеобщей эволюции по особому вектору). То есть естественный отбор осуществляет не только отсев жизненных форм, которые не способны выжить, но и случайное слияние тех, которые не способны уничтожить друг друга, хоть и непрерывно пытаются это делать, что и превращается в симбиоз. Естественный отбор принимает ещё большее значение в эволюции, чем формальное избавление от форм неспособных выжить, поскольку это создаёт рост не только путём исключения, но и путём отсутствия возможности двух форм исключить друг друга, при

изрядных попытках это свершить, что и превращается в бесконечный рост и обоюдную стимуляцию, в дополнительные эволюционные и депривационные факторы. Формы жизни в симбиозе поедают друг друга, при этом в одночасье избегают этого, хотя в симбиозе паразитирует обычно одна форма жизни, а другая избегает паразита или не может его избежать, но если она в итоге избегает его путём взаимодействия с внешним миром (то есть избегает не паразита, а избегает своего вымирания, при этом оставаясь во взаимодействии с паразитом), она извлекает пользу из взаимодействия с экзогенным гостем, который постепенно становится эндогенным, поскольку тот создаёт эндогенную стимуляцию, что вырабатывает механизм адаптации, это превращается во взаимовыгодное сосуществование и зависимую организацию. Основные симбиозы определяющие половое разделение на всей планете и структурные особенности метаболизма адаптационных форм, наиболее вероятны из первичных и примитивных форм жизни, поскольку у многих из них на ранних этапах формирования нет механизмов защиты друг от друга (то есть возникающая в их контакте обоюдная депривация резко меняет их форму, что служит существенной деструкцией и появлением форм преодолевающих деструктивные последствия, формальная эволюция, в ходе чего и вырабатываются защитные механизмы), а при некотором разнообразии таких жизненных форм получают удачные симбиозы, в итоге определяющие эволюцию жизненных форм на

всей планете, как половое разделение в ходе симбиоза первичных форм органики. В дальнейшем же по мере эволюции вероятность искоренения одной жизненной формы другой возрастает, хотя слияния продолжаются и никогда не останавливаются даже между развитыми и многоклеточными организмами, казалось бы не имеющих уже ничего общего, на разных уровнях, на клеточных, на химических и на уровне форм популяций.

Разнообразие является следствием высокого и богатого оборота, тропизма, циркуляции, иначе оно не вырабатывается или имеет меньше выраженных очертаний (мономорфизм), где любые дифференциации происходят медленнее и менее выражены. Это касается и биологических, и экономических, и молекулярных факторов. Сама жизнь, это следствие смещения огромного разнообразия материи, огромного разнообразия молекул с разными свойствами, из чего становится возможным её появление. И соответственно с нарастанием разнообразия элементов и их комбинаций во вселенной, нарастает вероятность появления жизни. То есть, можно предположить, что более ранняя вселенная была монотоннее, а появление жизни там было невозможно, лишь после многочисленных трансформаций и преобразований материи с нарастанием её структурной насыщенности и динамического разнообразия, с дифференциацией и комбинацией различных элементов, появилась жизнь.

На самом деле, ни идеология, ни политика не решают ничего. Основу составляет экономика, всё крутится вокруг ресурсов и условий выживания каждого человека и групп людей, а сама идеология с политикой, это продукт экономического достатка или недостатка, они исходят из экономики, а ни наоборот. И соответственно, идущие неизвестно куда вещи не должны отражаться на экономических процессах или задавать им ход, поскольку экономика отражается на них, продуцируя их, но не наоборот. А всё, что связано с жизнью (в том числе экономика), объясняется с точки зрения биологии (неврологии, этологии, эволюционизма и других биологических/медицинских наук): экономика, политика, религия, идеология, культура, любое поведение. Поскольку ни экономика, ни религия не объясняют биологию. Это указывает на значимость последовательности и соотношения между этими вещами, и на то, что нельзя путать их местами в конструкторе мироздания. Биология со всеми своими ответвлениями составляет куда более значимую роль в понимании и организации человеческого общества, чем все вместе взятые остальные науки. С точки зрения биологии можно объяснить любую науку, а с точки зрения любой другой науки невозможно объяснить биологию (не считая физики, но физика и биология сродни строятся на материальной основе, физика разбирает неорганические формы природы, а биология органические, но и те, и другие полностью обусловлены и пересекаются в свойствах). Это подтвержда-

ет органическую основу и материальную природу всех известных нам явлений, существующих благодаря воспринимающей их органике, а органика является следствием материальных обстоятельств, то есть воспринимает их вследствие того, что они её порождают, физическая согласованность и неотъемлемость органических и неорганических событий.

Но неврология ставит перед нами вопрос о том, что нервная система помимо того, что избегает решений, избегает самого поиска решений, которые требуют затрат энергии на определённую поведенческую последовательность и устремлённость. Нервной системе легче инертно выдумать или вспомнить решение согласно уже имеющимся представлениям и выработанным адаптационным формациям, чем найти или выработать его в более совершенном виде. И поэтому мир людей так комичен, поскольку люди в большей степени избегают поиска решений многих вопросов и выдумывают эти решения, придерживаясь привычного (простейшего для нервной системы) посредством имеющихся представлений, но не посредством распознавания специфики обстоятельств и поиска приемлемых действий. Функционально и неврологически ЦНС избегает самого процесса решения и использует уже имеющиеся вариации решений, но даже чтоб воспользоваться ими, нужно их понять. Порой просто нечем понимать, искать и распознавать приемлемые решения, когда процессы в ЦНС и социуме автоматизированы по большей степени возможности адаптации до конформного и за-

мкнутого состояния. Отсюда всеобщая ритуализация поведения, отсюда проецирование уже привычных социальных отношений и критериев на все остальные факторы и проявления окружающей среды.

Упомянув в этой книге о всевозможных особенностях нервной системы, сложно не упомянуть современные тенденции в мире и обществе. С точки зрения социальной организации на данном этапе работает не лучший из вариантов воспользоваться экономическими возможностями планеты и жизни, это окупание колоссальным трудом финансовой несостоятельности и экономической ригидности обуславливающей прямовекторный рост биомассы без эквивалентных достижений в науке и технологиях, из-за кучки людей привыкших к разрушению и паразитированию любым удобным и действующим способом, вне зависимости от последствий и попыток понять что-либо большее, чем у них имеется.

Стоит упомянуть также о коллективной идентичности (национальной, религиозной), обозначая это, как индивидуализацию общества. Здесь нужно учесть, что избавление возможно только от присущих вещей, но не от абстрактных. Всё дело в трансформации общества под тенденциями роста населения, меняющихся технологий, общественного обустройства, потребительской, финансовой системы и многих других факторов меняющих всё и навсегда, в итоге это и образует идентичность, нежели информация из прошлого, хо-

тя и она повсеместна. Природные качества не имеют отношения к идентичности, потому как мы их не определяем по отношению к себе, когда рождаемся, при этом являясь их обладателями. Но существа ставящие под сомнение природу явно демонстрируют то, что это не избавление от идентичности, а её извращение и прибавление или если так угодно, абстрактное наращивание или форма бессознательной социальной адаптации. То есть они не избавляются от коллективной идентичности, они её меняют (если б они от неё научились избавляться, они стали бы Буддами). Современные приверженцы интенсивных информационных течений не избавляются от идентификации, они её прибавляют в виде свободы слабоумия, гуманизма, обличая то в самые благие цвета в виде глупости разных форм. Аморфизация общества и ментальности через структурные изменения организационного и демографического порядка приводят к биологически инертным деформациям в масштабах всего человечества. Современное общество настолько оскудело в ментальном потенциале, что люди не знают чего ещё прибавить кроме выплёскивания полнейшей бездарности во все социальные структуры. Чего они добиваются? Где рост науки и техногенеза? Давайте подведём таблицу итогов по критериям тех систем, которые применяются, как они меняются и перестраиваются, и что мы имеем в результате.

Современные политические системы избегают научной и натуралистической восприимчивости посредством нара-

цивания абстрактной идентичности/индивидуальности всех форм, мол, это возможно и нормально. Они придают тому значение в социальном порядке, то есть идентифицируют, как идентичность, образно возводя в приоритеты удобные и приятные себе вещи или понятия, отравляя всякое несоответствие тому. Пустота в мировоззрении никому не удобна, кроме Будды, пустота напрягает нервную систему и заставляет воспринимать происходящее, выводит из социализирующего сна и коллективной идентификации, посредством которой нервная система экономит энергию, но что позволяет инертно плыть по общественному течению (практически блаженство или протекание в его сторону). Будда наслаждается и расслабляется без обманывающих отвлечений, он бдителен к происходящему.

Почему люди придают значение извращениям и изощрениям социального толка (как отрицательное, так и положительные)? Это составляет стимул в социально адаптивных критериях, в построении отношений, что в случае масштабного проявления линейных форм поведения образует изломы в сложных и многофункциональных структурах. Я рассматриваю сложившиеся системы управления в мире, как разнообразие форм несостоятельности общества и государства, не более, не менее, поскольку критерии очевидны и они имеют инертный характер рыночной стихии, то есть, стремление нажиться, нежели создать благополучную систему охватывающую все сферы быта. Природа и природные

качества не попадают под определение абстрактной идентичности, от которой невозможно избавиться, поскольку её нет за рамками инстинктивных социализационных стимулов, как и невозможно избавиться от природных качеств, поскольку они есть, а без них никак на данном этапе становления жизни. Если говорить об идентичности, то избавляться просто не от чего, как нечего идентифицировать в неуместных мнениях о положении вещей, которые явны и без этих мнений, если соизволить потрудиться, дабы познать. Нет ничего безобразнее, чем рисовать свою природу (избавлением или прибавлением), поскольку она не намалёвана. И речь не о приемлемых вещах, вроде медицины или науки, которые появляются с участием разума, речь о том, посредством чего и в ходе чего социальные массы социализируются и образуют структуру устройства человечества на совершенно необоснованных принципах и критериях с точки зрения биологии и физики.

Абстрактная идентичность, если рассматривать её как искажающий и изменяющий природные качества социальный фактор, по сути, это проявление индивидуализма, как проявление далеко не всегда здоровых параметров функциональных характеристик организма, сравнение, соответствие/несоответствие поведенческих, вербальных, невербальных, семантических, семиотических и визуальных признаков в построении отношений, либо природная аномалия, но ни распознавание естества в его "неизбеж-

ных" проявлениях. Почему неизбежных? Нуждаются ли они в утверждении, в отрицании? Можно ли их изменить? Если можно, то только не в сложившихся условиях природы людей, где это происходит бо большей части неуправляемо и не в лучшую сторону, сугубо инертно и биологически.

Изменению подлежит только то, что меняется через созерцание, созидание и познание, а остальное же поддежит разрушению, что происходит зачастую естественным образом, например по отношению к воле неуправляемого биологизма в поведении людей на всех уровнях, что просто неприемлемо, поскольку не является эффективным организационным стимулом в масштабах больших популяций наеления. И это уже скорей не разрушение, поскольку мы приходим к необходимости деформации управленческих структур через созерцание и познание, то есть это необходимо для созидания, поскольку иначе оно невозможно в масштабном плане.

Во многом стоит учитывать эмоциональный фактор, который имеет свойство искажать любые факты и критерии. Эмоции, как следствие наиболее продуктивного образования нервных связей в мозге, как стимул и свидетельство самого процесса образования и разрушения синапсов, поскольку мы запоминаем только то, что закреплено переживаниями, а чем ярче переживания, тем лучше они откладываются в нашей памяти (так действует пропаганда). Но если в нашей памяти закреплены яркими переживаниями марзматиические вещи, то мы превращаемся в марзматиков.

Нужно тщательно отсеивать то, что познаёшь.

Глядя на сторонников идиологизированного социума под предлогами психических догм какого бы то ни было толка, на людей наделённых властными полномочиями, складывается подробно обоснованное впечатление, что они враги цивилизованного формата взаимодействия, причём некоторые из них неосознанно являются таковыми. А когда доходит до осознания, они оказываются неготовыми то признать, но в их готовности всегда включено намерение публичной благосклонности, маскирующее примитивную животную агрессию и жажду наживы, готовую выплеснуться при первом подходящем случае. Эти люди живут подходящими случаями, радуются, гневаются, их жизнь, это уготованное циклическое расписание, они не умеют думать, они не умеют отстаивать свои интересы на уровне когнитивной детализации критериев, у них их нет, а если есть, то они настолько узкие, что не позволяют видеть грядущий ущерб их пути или полноту всей картины событий.

Думать на самом деле может не каждый, как бы это не звучало в противовес принятому обычаю считать, что думают все, нет, думают на самом деле единицы, а остальные подражают им, либо из зависти пытаются делать всё наперекор. И в соответствии с имеющимся положением вещей, большинство людей являются врагами цивилизации.

В жизни нечему составлять угрозу жизни, кроме самой

жизни. Люди достигли апогея в этой формуле, это саморазлагающаяся деструктивная форма жизни в прогрессивном виде, готовая ради единоличной наживы отдельных особей пренебречь всем человечеством и процветанием науки, то есть набить своё чрево сейчас и распространиться вопреки имеющимся перспективам, вопреки развитию жизни, вопреки фактическим показателям и закономерностям. То есть, они не видят, что многие мировые тенденции на разных уровнях являются ущербными по всевозможным параметрам, не входят в сферу когнитивного принятия решений или достаточного понимания закономерностей природы в складывающихся обстоятельствах.

Кто им покажет, кто им расскажет? Если они не вняли того на протяжении долгих лет жизни, значит не услышат и не увидят, но тем не менее, те, кто способны слышать, слышат и познают тонкости природы.

Человек глобален и если с ним ничего не делать, он сам с собой ничего не сделает, он вымрет, причём по собственной бессознательной инициативе.

Социальная среда на сегодня является скорей непреодолимым барьером, чем стабильной структурой, где можно реализовать проявленный в ней потенциал, как в случае с началом оседлого образа жизни людей, который естественным образом создал вектор в освободившемся пространстве от бремени кочевой жизни и связанных с ней трудностей. Про-

ще выражаясь, люди начали выстраивать укоренённую и основательную цивилизацию имеющую неподвижный фундамент. Оседлый образ жизни групп людей, это основа цивилизации, поскольку он создал механизм накопления ресурсов и новые стимулы социальной адаптации. Но вектор прогресса появившийся в виде высвободившихся сил от сложностей естественной среды существовал лишь до той поры, пока пространство было или когда оно появлялось в том или ином виде, в те или иные периоды, пока заполнение свободных возможностей в структуре общества не начинало обретать вид монотенденциозной замкнутой циркуляции социума, что отсекает вероятность ответвления нового ростка. Сами же люди являясь продуктом борьбы с законами джунглей через коллективное и инструментальное выживание, преодолев их посредством нервной системы, избавились от востребованности в самой нервной системе в социальных стимулах адаптации, а в тех замкнутых монотенденциях, о которых идёт речь, нет шансов на то, что реализуется что-либо выходящее за рамки уровня понимания большинства особ в популяциях людей. Это теперь принимает глобальный характер. Ещё немного и всё может замкнуться безвозвратно в масштабных параметрах.

На месте столкновения двух градиентов, если поместить их горизонтально, можно наблюдать смещение по вертикали, а учитывая законы физики, это смещение будет направлено вверх, вниз и в стороны под тем или иным уг-

лом, но если интенсивности не хватает или она естественным образом создаёт смещение вниз, то с каждым последующим колебанием это смещение будет дифференцироваться, исключая другие смещения. Ну, а если смещения вниз преобладают по всем показателям и они происходят относительно нервной системы и ментальности населения, являются естественным глобальным барьером для других смещений при масштабном прогрессировании биологического формата, тогда и проблема глобальная. Её мало кому видно, и её ещё никто даже не пытался решать, не было ни инструментов, ни понимания, ни возможностей. К тому же в человеческих популяциях происходит внутреннее разделение по сегментам, сегментативное дробление, а ни продуктивное разветвление роста. Приоритет отдан частности, нежели градиенту прогрессивной структуризации. Думаю и частность однажды упрётся в эту проблематику при столкновении с необходимостью решать масштабные задачи. Человечество в значительной степени слабо структурировано, но более того, в нём имеют прочное место деструктурирующие элементы, коих бесчисленная масса именно на инертном биологическом уровне поведения и организации управления, когнитивные критерии поведения либо массово вытесняются, либо просто не воспринимаются большинством населения, а биологические принципы адаптации имеющие подавляющее превалирование в населении планеты или отдельных регионов вытягивают всю структуру общества в своё русло.

Обеспеченность детализацией организации структуры основ и просто обеспеченность структурированной систематикой даёт просторы для векторного градиента и его разветвления по критериям научного прогресса. Причём важна степень и уровень этой обеспеченности. Проблема только в одном, это в том, что задать ракурс некому или мало кому (бог умер, но ещё не совсем, как говорил Ницше), то есть, использование инструментария опосредованно адаптацией к нему в его рамках, изнутри, а ни применением его в продуктивном потенциале по направляющей за его пределы, или в значимой для продукции потенциалов перспективе преодоления рамок, выхода из них результатами и достижениями посредством творческой экспансии. То есть потенциал градиента не используется или спускается под давлением инстинктов и их слабой структуризации, происходит сегментация инструментария внутри него, в его рамках, а ни разветвление и продукция в наибольшем возможном коэффициенте воздействия его потенциалов на ход событий по нарастающей развивающейся распространяющейся конструктивно. На примере того, как патологически делятся клетки образуя патологическую пролиферацию и пролиферативную дезорганизованность из-за небольшого молекулярного изменения, сконцентрированного и дифференцированного в одном месте, распространяясь по нарастающей, но разрушая функциональную структуру, как локально, так и в целом, то есть будучи деструктивной составляющей. Либо, как клетки

делятся согласно обеспечению структурированной воспроизводящейся систематики, комплексно создавая рост, продукцию в возможном коэффициенте воздействия потенциала на ход событий по нарастающей, развивающейся, распространяющейся конструктивно.

Решил побыть немного квантовым механиком. Если представить атомы в виде шестерёнок, то можно предположить, что, как и у любого механического устройства, у них есть источник энергии, который заставляет его двигаться. Предположи, что энергия в виде стрелки передаётся шестерёнке, заставляя её двигаться, а шестерёнка не передаёт энергию никуда и движение с энергией на этом прекращает распространение, но не прекращается. И предположим, как энергия передаётся от шестерёнки к шестерёнке в потенциале бесконечно, и мы не можем говорить в данном случае о спаде или нарастании энергии и потенциала в общих масштабах, поскольку мы не добрались ещё до источника (а это в любом случае ретроспективная и физическая бесконечность) и не добрались до того, где атомы заканчиваются и как (а это бесконечность перспективная и физическая). Благодаря этому механизму инерционной волны бесконечной передачи кинетической энергии от шестерёнки к шестерёнке мы имеем механизм жизни, который безусловно весьма сложнее чем данная композиция. Даже если источник энергии не бесконечен, а количество или воспроизводство ше-

стерёнок передающих движение друг другу бесконечно, то, этот механизм, это движение и эта энергия бесконечны. Либо могут быть немного иные пропорции, в зависимости от количеств, скорости и всех свойств этих процессов. Здесь конечно ещё стоит разобраться в источниках и в том, когда и где шестерёнки выходят из строя, как они меняются и изнашиваются, кто их выбрасывает и кто заменяет, что это за механик. А механики должны делиться опытом. Весьма интересная будет встреча.

Предполагая, что центробежная и кинетическая сила частиц является основным скрепляющим материалом вселенной, то по мере изменений её конфигураций будет меняться и взаимодействие между всеми частицами, все силовые показатели. Можно говорить об общем гравитационном поле вселенной и частном гравитационном поле отдельного объекта. Но это абсурдно, поскольку мы не можем разграничить эти поля, так как любой показатель частный, но он всегда совокупный, и любая совокупность всегда частная, как показатель. То есть, речь должна идти только о частном показателе силового поля в определённых условиях, поскольку оно всегда совокупно. Общепринятая модель атома относительно подходит для формулирования законов физики, но обоснование многих физических процессов с точки зрения современных научных формулировок несостоятельны, атомы, будучи тем, что не могло возникнуть из ничего, то есть, будучи тем, что было, есть, и будет всегда в той или иной форме,

образуют тем обозримую вселенную, тем и фиксируя в формациях, которые непрерывно преобразуются в ходе общих процессов космогенеза. Центробежностью на разных габаритных уровнях объясняется разгон частиц до электромагнитных диапазонов и фиксация их в виде тех явлений, которые мы наблюдаем во вселенной и привыкли считать гравитацией или силой притяжения, но ни того, ни другого нет, есть фиксация центробежности, подобно волчку или гироскопу в энергетических потоках (потоках частиц имеющих больший разгон, но меньший совокупный объём), не более, это создаёт взаимодействие всех частиц и материи. Нет материи и частиц которые не взаимодействовали бы с другой материей или частицами, и исходя из этого, материю нечему останавливать или тормозить кроме другой материи, то есть, кинетика бесконечна, она передаётся, преобразуется, но никогда не исчезает, её нечему останавливать, пространство это пустота, не имеющая никакого взаимодействия с материей, материя имеет свободное перемещение в пространстве. Пространство, как "ничто" (полное отсутствие чего бы то ни было) тоже бесконечно, а это говорит ещё об одном, материя (кинетика частиц) не могла появиться, поскольку она не могла появиться из ничего, и следственно есть и была всегда, она может менять форму, но она не могла появиться, как и не может исчезнуть. Это немислимо. В другом материале подробно будут разобраны все законы кинетики элементарных частиц и физики в обозримой вселенной. Этот материал

будет носить название "Так говорит бесконечность", в нём до мельчайших подробностей будут разобраны все законы физики, будет разобрано много технологических вопросов научной перспективы и фундаментальных исследований.

У нас есть пространственные меры и множество материи в них (бесконечность). Любая масса и силовые поля состоят из взаимодействия элементарных частиц, это корпускулярная динамика, и она же волновая. Сами частицы в том виде, в котором мы их имеем сейчас, возможно возникли из совпадающих пиков различных амплитуд волн более архаичных состояний, из чего собственно появилось определённое динамическое взаимодействие, в ходе длительной оптимизации и балансировки, которая не заканчивается никогда. Нет отрицательных и положительных частиц, есть разные кинетические показатели и разные объёмы совокупности частиц, а полярность, это лишь направление вращения частиц, с права на лево или слева на право, что создаёт соответствующие потоки энергий и энергетических полей, и их разные силовые воздействия друг на друга в зависимости от этого направления. Важно разобрать те законы, которые есть и не были разобраны до нужной степени, вследствие чего имеется данная вселенная, поскольку я вижу, что современная физика несостоятельна по многим параметрам и имею обоснования всем законам движения материи, которым не нахожу опровержения, поскольку не нахожу противоречий с ними

в каких-либо физических явлениях на данном этапе моего познания. Следственно, в ходе взаимодействия частиц, есть строение материи и свойство массы. Частицы разные, их отличает кинетика и совокупная кинетика (объём их скопления), то есть, скорость и объём частиц имеющих совокупную кинетику, как единого тела или по отдельности. Мельчайшие частицы вряд ли чем-то отличаются друг от друга и они не взаимодействуют между собой вообще, единственное их взаимодействие это прямое столкновение, либо совокупная кинетика данных частиц, как единой массы, отличие могут иметь только их комплексы и скорость, динамические показатели. Эти частицы есть везде и всегда, и именно на передаче этих частиц, при их разносе, выстроена так называемая сила притяжения, но этот термин я считаю неверным, правильней сказать кинезис или буквально, центробежная фиксация (фиксация происходит как у гироскопа, на ближайшей точке опоры, и этой точкой выступает любая частица или энергетический поток частиц силового поля). Фотоны, частицы света и других диапазонов электромагнитного излучения, кроме электричества, это по габаритам и есть эти базовые частицы, но получившие максимальное ускорение в ходе взаимодействия комплексов частиц вроде атомов. Фотоны взаимодействуют со всем, но имеют максимальную отталкивающую способность, при этом не взаимодействуют ни с чем, пока не сталкиваются напрямую, именно из-за ускорения и их размера, центробежность создаёт разнос во все сто-

роны, всех частиц на всех уровнях, на уровнях планет, звёзд и даже атомов, это создаёт фиксацию на ближайшей точке опоры, то есть, на любом другом центробежном разnose частиц, который является сосредоточением фиксации, что и выглядит как сила притяжения, но притяжения нет, есть кинетика, и это лишь один из эффектов данного явления, есть ещё избыточная энергия, к чему можно причислить электричество и магнитную энергию. Электромагнитная энергия – это частицы, которые имеют избыточное ускорение, то есть, не могут быть частью формальной материи (ядер атомов), но этого ускорения недостаточно для высвобождения в открытое пространство, как света и другого излучения, в том числе и из-за их габаритов, они скапливаются не имея достаточного ускорения на базовом мельчайшем уровне, то есть, это своего рода срединная энергия, она всегда движется, стекает подобно воде, поскольку избыточна, но недостаточно ускорена, она стекает по пути наименьшего сопротивления, притягиваясь к кинетическому соответствию (любые частицы на любых уровнях инертно комплектуются с частицами, которые кинетически имеют наиболее приближённые показатели, уравниваются, но это не исключает других взаимодействий), по проводимости, скапливается, и наименьшим сопротивлением является проводник, где есть эта энергия в некотором количестве, как металлы для электричества и магнитной энергии. Электричество и магнитная энергия, это одна энергия в разном количестве, в разном габаритном вы-

ражении относительно комплексов частиц, и это один из основных принципов притяжения, но это тоже не столько притяжение, сколько скопление избыточной энергии, что создаёт кинетический потенциал, создаёт притяжение лишь для кинетики своих диапазонов, то есть, для другой избыточной энергии, она группируется инертно друг с другом, одним словом магнетизм, но он взаимодействует в той или иной степени со всей материей, разгоняя и её, что создаёт эквивалент кинетической центробежной фиксации, более медленных и больших объёмов частиц, как ядер атомов и планет. Чёрные дыры, это самые огромные накопители избыточной энергии, но самые плотные скопления самых медленных ядер, это две крайности, самые медленный и самые плотные скопления частиц, но с самым большим количеством избыточной энергии, они обладают наименьшим сопротивлением для неё и соответственно наибольшими её аккумуляторами, электричество будет группироваться вокруг любого сопротивления, но, пока есть наименьшее сопротивление, оно будет стремиться к нему, чёрные дыры это тупик, где меньшего сопротивления для избыточной энергии нет, поскольку любая энергия в отношении них выступает избыточной и устремляется к ней, это колоссальный энергетический аккумулятор вселенских масштабов. С одной стороны, чёрная дыра, это угасшая звезда, где частицы имеют настолько слабое ускорение, что практически не отталкивают друг друга, это наиболее плотное скопление материи во вселенной, но

это создаёт минимальное сопротивление для любой окружающей энергии из космоса, любая энергия предстаёт избыточной и устремляется к ней, то есть, это комбинация двух крайностей, наименее ускоренных ядер во вселенной (наиболее плотно укомплектованных) и наибольшего количества избыточной энергии (ускоряющего плотно сгруппированные частицы в комплексе, они настолько плотно укомплектованы, что колоссальное количество избыточной энергии не может их растолкать друг от друга и заставить ускоряться до диапазонов излучения, как в звёздах), поэтому там нет излучения в виде света, свет возникает из газов, достаточно ускоренных частиц ядер, это совершенно другая комбинация, когда ядра в совокупности имеют больший кинезис, чем избыточная энергия, которая притягивает их друг к другу, скапливается подле них, что и создаёт в итоге давление и деструкцию в виде ядерного синтеза, излучение, ускорение частиц. Я могу объяснить поэтапно любой физический процесс любых масштабов, образование звёзд, чёрных дыр, поведение элементарных частиц, образование любых химических элементов. Разброс базовых частиц есть всегда, без ускорения, вокруг любого тела и частицы, обладающей кинетикой (центробежностью), всё оптимизируется непрерывно согласно наибольшему срединному показателю, но достичь его окончательно невозможно и оптимизация бесконечна, поскольку в ходе неё возникают ускорение, флуктуации, отклонения от любых срединных показателей. Не исключены уровни, с

которых то, из чего мы состоим, может расцениваться, как информация для вас в виде данного текста на экране. Но не об этом, сейчас разбираем законы движения частиц. Если мы имели бы атомы, которые взаимодействуют в 10 раз реже или не взаимодействуют, мы бы не имели массы или имели её в 10 раз меньше, что вероятно проявлялось и проявляется поэтапно на разных стадиях космогенеза, ведь некоторые волны и частоты разрозненны своими амплитудами и периодами колебаний, не взаимодействуют или взаимодействуют определённым образом, происходит уравнивание, интерференция, или взаимодействуют меньше/больше, а по мере спада или нарастания градиентов их свойства сплетаются, пересекаются, находят точки соприкосновения, продуцируя таковые условия, создавая безостановочный и необратимый процесс оптимизации. Это повсеместно и перманентно в той или иной степени. Это отражено и на свойствах атомов окружающей материи и всех сопутствующих процессов, всему что-то предшествует, причём бесконечно и во все стороны. Свойство материи определяется конституционной организацией динамики материального вещества, то есть частицами. Габариты материально/вещественно, это абстрактные меры, возникшие в ходе восприятия (посредством нервной системы и прилегающей к ней сенсорики) протяжённости и свободы перемещения в ней. Мы не можем соприкоснуться с абстрактными вещами, если они не отталкиваются от материи, в этом бывают расхождения, как с заблуждениями на

счёт законов физики, то есть, мы можем зафиксировать габариты только материально. Если речь идёт о пространстве, то речь идёт о нематериальной протяжённости без точки отсчёта в любом направлении и во все сразу, без видимых и без доказуемых пределов этой протяжённости, в которой имеется вся материальная вещественность. При этом, как уже было сформулировано, напрашивая вывод о том, что, и материя, и пространство, бесконечны. Полемика относительно взаимосвязи пространства и материи бесполезна, поскольку мы проводим абстрактную черту между ними, опираясь на наблюдения и выработанные согласно с ними меры. Мы не можем разделить физически пространство и материю даже притом, что материя никак не влияет на бесконечные свойства пространства, а пространство согласно с этим никак не ограничивает материю, как перемещение материи по пространству в ходе материального взаимодействия не даёт аргументации в пользу каких-либо материальных и вещественных свойств пространства. У бесконечности нет протяжённости, у неё нет направленности, у неё нет предельности. Все пределы материальны и нам предстоит в них разобраться, если они не достаточно обосновывают все без исключения физические явления. У пространства (у бесконечности) нет первичного и не первичного, у него нет точки отсчёта, у него нет протяжённости, нет времени, времени не существует, пространство бесконечно в любом направлении, и у него нет начала, это просто ничто. Любая мера может быть

только вещественной динамикой, обладающей потенциалом формирования самой сущности локаций и топики.

Пощупайте себя, и попробуйте обнаружить, что это следствие взаимодействия частиц окружающей вас материи. Расстояние не всегда остаётся между атомами, но оно зачастую имеется, иначе мы бы не смогли видеть друг друга, не происходил бы ядерный синтез и не было бы электромагнитного излучения, возникающего в ходе того же взаимодействия частиц через их кинетическое центробежное взаимодействие. Любые тела имеющие кинетику отталкивают друг друга, но именно это отталкивание создаёт фиксацию на ближайшей точке опоры, то есть, на другом отталкивании, если речь не о базовых и мельчайших из всех частицах, между которыми нет вообще никакого взаимодействия, пока они не сталкиваются, и именно потоки этих частиц определяют любое взаимодействие атомов и тел, комплексов данных частиц. Это, либо потоки, энергетические поля, либо укомплектованные массы, имеющие совокупную динамику, как атом, звезда, планета, создающие эти потоки и образуясь во взаимодействии благодаря им. Взаимодействие на межпланетарных, межзвёздных и межгалактических уровнях мизерно, но определяет его свойства именно то, что оно вообще есть. Атом – это комплекс частиц, этот комплекс частиц состоит из нескольких типов других комплексов, которые в совокупности составляют нечто, что мы имеем в представлении, как атом, это крупный объект, состоящий из множества

элементарных частиц разных динамических свойств. Атомы разгоняют друг друга, взаимодействуют через передачу базовых частиц и избыточной энергии, порождая всевозможные всплески и излучения. От конструктивных свойств атомов зависит поведение объекта, вещества. Кинетическая энергия сталкивает частицы (заряд эквивалентный кинетической энергии атома и её объёму) позволяет им передавать друг другу (излучать) разного рода частицы в ходе того же (кинетического, инертного) взаимодействия, в зависимости от силовых показателей каждого взаимодействующего атома и их среды пребывания в целом.

В физике давно известно, что есть один и тот же элемент с разными физическими свойствами, то есть в одном и том же куске однородного вещества можно выделить разные атомы с разными свойствами, это разные кинетические/энергетические потенциалы и состояния (изотопы).

Любое силовое и электромагнитное поле, любой физический показатель, это материальное взаимодействие, как и любое взаимодействие только материально, его можно обнаружить за пределами источника, но оно материально, даже если оно не является материальным веществом, это своего рода инерционная волна материи, материи которая всё же не соприкасается, и не обнаруживает существенной деформации в себе, но она взаимодействует вследствие передачи частиц, а когда соприкасаются атомы, получается ядерный синтез, деформация и преобразование атомов, когда избыточ-

ная энергия (присутствующая всегда и везде в том или ином количестве, меняя само количество) заставляет их сближаться до той степени, когда они деформируют друг друга, то есть, наиболее интенсивное их взаимодействие, которое пропорционально расстоянию воздействия атомов друг на друга, учитывая и то, что они взаимодействуют всегда и на любых расстояниях, но когда они сталкиваются, это примерно тоже, что столкновение планет, они не могут остаться прежними. Чёрная дыра, это гигантский атом, где частицы ядра укомплектованы наиболее стабильным и плотным образом, в том числе и избыточная энергия в его составе.

Также нет сведений о данных ограничениях и показателях взаимосвязи материи, это всё дальнейшая научная перспектива исследований. Сугубо кинетическое центробежное взаимодействие обусловлено потоком базовых частиц и их количеством, думаю, оно может варьироваться. Получается, когда атомы максимально близки друг к другу, то происходит прямое и наиболее существенное взаимодействие, они излучают сильно заряжённые (ускоренные) частицы, сплетаются в силовом взаимодействии и в преобразованиях динамических потенциалов, то есть силовое (центробежное, инертное) и электромагнитное взаимодействие, по отдельности взаимодействие ядер и избыточной энергии имеющейся у атомов, что в совокупности определяет его свойства. То, как атомы взаимодействуют, зависит от их структуры и частных показателей общей совокупной среды и её силовых

показателей, и все эти показатели всегда устремлены к среднему соотношению значений, то есть, они уравниваются, но и это же создаёт сдвиг в сторону отклонения от равновесия, процесс бесконечен. Много остаётся пространства и для исследований, электромагнитное излучение общего спектра нашей вселенной в обобщённом показателе эквивалентно совокупному взаимодействию материи, что безусловно напрямую зависит и от частных локальных показателей разного уровня. Здесь также важно учесть, что от проводника хоть и зависит проводимость и пропускная способность, но и сам поток излучения заряжённых частиц определяет меру в некоторой степени. Важно установить верхнюю и нижнюю планку, чтоб понять совокупную величину и пропускную способность кинетики взаимодействия материи на разных расстояниях, разных габаритов, её кинетику с последующим преобразованием. Думаю у любой величины есть ограничения и разные свойственности в разных условиях, в пределах галактики и за её пределами, вблизи объектов и вдали от них. Свет замирает в межгалактическом пространстве, как слоённый пирог, словно дисперсия, расслоение, он претерпевает не малые изменения с проделанным путём, теряет в весе по мере силового влияния. В межгалактическое пространство вырываются минимальные (допустимые ближайшим силовым воздействием) дозировки света, он как бы претерпевает двойную инфляцию, расход в стороны по кругу по мере отдаления от источника излучения, и растяжение

луча по мере расслоения кинетически разных показателей у частиц составляющих его, и в связи с этим мы многое не видим, поскольку чем дальше источник излучения, тем более излучение рассеянно по сторонам и тем более уже поглощено ближайшими силовыми воздействиями, то есть, чем дальше перемещается луч, тем больше его частицы расходятся в стороны, тем больше кучность и тем меньше заряда сохраняется, тем ниже диапазон улавливается, его концентрация теряется с увеличением кучности. Но всё это есть благодаря тому, что вокруг всё есть, и предела этому тоже не просматривается. Это доходит до того, что от дальних объектов мы не видим излучения, от них доходят лишь разбросанные радиопомехи, либо вообще ничего, но мы не улавливаем весь диапазон волн, ведь длина волны может достигать такой величины, что практически выравнивается, мы не можем её зафиксировать, это частота ниже теплового излучения, она есть всегда и везде, это нижняя планка и в ней предстоит разобраться, возможно она вообще выходит из под влияния многих явлений, как свет, только наоборот, свет это мельчайшие, но максимально ускоренные частицы, а это минимально ускоренные, но не нулевые. Атомы своего рода тоже излучение, но только на самых ближайших из возможных воздействиях, то есть кинетическая энергия такова, что волна замкнута в себе, она заплетается в узел, то есть атомы в совокупности это и есть волны, запутанные между собой волны, избыточная энергия стремится покинуть атом, но по

наименьшему сопротивлению возвращается постоянно к ядру, а ядро это сгруппированные, но более медленные частицы, чем частицы избыточной энергии, и чем больше поток обмена частиц между атомами, тем интенсивней синтез, тем больше излучения и ускорения частиц, то есть минимальное взаимодействие, это поток базовых минимально ускоренных частиц между атомами, а максимальное, это обмен комплексов частиц из ядра атома. Срединное взаимодействие, это обмен частицами избыточной энергии, которая сама по себе всегда стремится покинуть любое ядро, хотя все эти стадии в той или иной степени можно выделить из любого физического явления. А нижняя планка частот излучения буквально пронизывает атомы и всё что между ними, идёт непрерывный, но медленный поток, который является некой материальной основой (либо лишь как следствие наличия материи), это своего рода инертный балласт вселенной, который своей медлительностью и низкой кинетической энергией свободно встраивается в структуру всей материи, то есть, одновременно эти частоты есть везде, они пронизывают всю материю и всё пространство приблизительно равномерно, это бульон в котором плавает материя, который есть везде. Самые заряженные и увесистые волны/частицы поглощаются ближайшими объектами, ближайшим окружением, по мере силового влияния и взаимодействия, но если заряд всплеска колоссальной мощности наделён большей кинетической энергией, чем ближайшее силовое воздействие на него, то он вырывает

ется за пределы центробежной фиксации, то есть превышает динамические показатели среды пребывания и не соответствует ей. Любого рода излучение, это не только иного рода свойства материя, но и другой диапазон кинетической частоты, которая за счёт этого отчасти выпадает из под влияния, но благодаря этому влиянию, это и туннельный эффект, когда массивные составные части атома выпадают из его конструкции из-за динамического несоответствия, это и поведение фотонов, оно имеет сходство с туннельным эффектом, хотя габаритная и кинетическая разность существенна. Можно выявить интенсификацию материи по мере её обильного взаимодействия, как в звёздах, излучающих огромное количество энергии, это поэтапное преобразование частот кинетики в структуре атомов, преобразование частиц ядер в избыточную энергию, которая создаёт условия для столкновения самих ядер и соответственное нарастание излучения с последующим синтезом, а после и спад этой интенсификации с последующим преобразованием и лишением кинетики из-за покидающей звезду энергии в виде излучения. Всюду можно наблюдать частицы света, поскольку его частота выше, и атомы не могут их удерживать, он передаётся от атому к атому отскакивая от несоответствующих ему частот. Все частоты стремятся к кинетическому соответствию, будь то излучение или атомы, хотя любые частицы взаимодействуют с любыми частицами, но по разному. Есть и такие частицы, которые взаимодействуют слабо в связи с большой раз-

ностью кинетической (центробежной) энергии. Отсюда стоит также придать значение условиям среды излучения, что можно вычислить по самому излучению, по его характеристикам, поскольку то, что порождают условия, в какой-то степени отражает их качества, их воздействие и перепады, как во время коллапса звезды. И учитывая, что гравитационное взаимодействие может быть минимальным, бесконечно стремящимся к нулю из-за максимально возможного отдалённого расстояния силового взаимодействия, есть минимальное излучение, бесконечно выравнивающееся, но окончательно не теряющее кинетическую энергию. Окончательная потеря кинетики вероятно невозможна, поскольку кинетика не исчезает, она только преобразуется и передаётся от частицы к частице, а волны деформируются в определённой степени с пройденным расстоянием под влиянием окружающих явлений, помимо того, что они рассеиваются в стороны с каждым последующим колебанием, сугубо векторально.

Чем дальше, тем меньше сохраняется заряд и тем меньше возникает его воздействия на встречающиеся объекты, но сохраняются диапазоны большей частоты (низкие частоты в ядрах атомов), плюс само свойство частиц базовых габаритов не взаимодействовать ни с чем без прямого столкновения, существенную кинетическую разность между частицами света и ядер атомов, а в межгалактическом пространстве ядер атомов нет. Луч света преодолевает большие расстояния в связи с тем, что ближайшее влияние сглаживает

потоки (кинетически соответствующие), и потому, что только мощного заряда потока частиц хватает, чтоб волна преодолела большое расстояние, там большой диапазон частот, а более обильный заряд менее дальнего действия, что собственно и ощутимо по расстоянию, чем ближе к солнцу, тем жарче, но это влияние не распространяется на дальние объекты. Любая волна рассеивается. Кинетика прямо отражается на свойствах любого излучения и материи, но это излучение появляется за счёт преодоления/выпадения его свойств из силовых показателей среды, но под воздействием локально общих показателей, то есть, одновременно луч света не соответствует свойствам окружающей его материи, из интенсификации которой он выпадает, как наиболее интенсифицированные частицы, но соответствует общим силовым показателям вселенной в его появлении, иначе его бы не было. Атомы подобно шестерёнкам передают кинетическую энергию друг другу, уравниваются, оптимизируются, и более того, они в ходе этого локально и комплексно наращивают и теряют кинетическую энергию, интенсифицируются или замедляются, то есть, энергия концентрируется благодаря конституции атомов, как в случае с рождением звёзд и с повсеместным силовым взаимодействием материи, в ходе чего можно заметить стремление к комплексному силовому выравниванию, что создаёт силовые сдвиги всех показателей или на других уровнях. Здесь интересно и то, как возникла данная вселенская пропорция, каковы её параметры в беско-

нечности есть ещё. Явно, что дестабилизация и интенсификация материи носит локальный и частный характер, относительно выравниваясь с расстоянием, это лавинообразный процесс интенсификации и преобразования кинетики в материи. Интересно то, откуда это движение, и что двигается вообще, если оно не могло возникнуть, поскольку не могло появиться из ничего, а значит было и есть всегда? Это есть, но неизвестно. Явно одно, кинетика нарастает локально, распространяется, это волна концентрации с последующим преобразованием, она передаётся, спадает, нарастает, но не исчезает. Об этом всё подробнее в материале под названием "Так говорит бесконечность".

Нельзя верить в то, что не знаешь и не познал, то есть, создавать муляж знания при его полном отсутствии. Это должно лечь в основу культуры и когнитивной гигиены, как то, что не соблюдая, обличаешь себя в непристойности, или посягая на что лицемерием, ханжеством и подменой, посягаешь на возможность сохранения жизни, сокращая её. Это если называть всё своими именами, конкретизируя сами имена до той степени, когда понять что-либо не подразумеваемое ими, невозможно.

Те, кто знают, что такое онтогенез, психика, нервная система, знают о таком понятии, как депривация. В данном случае хочу уделить внимание депривации относительно со-

циума и окружения человека, исключительно в плане социальных взаимодействий и идентификации человека в окружающем его обществе. То есть, речь о том, что мы видим закономерные отличия поведения человека в зависимости от той среды где он формируется. Это значит, что депривация может носить не только социальную форму, например, как в случае с сиротами и вторичной депривации (понятие из психиатрии, означающее отчуждённость от общества на патологической почве после того, как человек был полноценным участником общественной конституции), но и содержательную форму, относящуюся к знаниям и тождественности человека с происхождением его общества, исторически, эволюционно, филогенетически и культурологически. А это значит примерно то, что человек отрезанный от понимания своего происхождения является в определённой степени депривированным, наподобие того, когда он не знает ни своих родителей, ни родственников, ни социальной идентичности, то есть ему можно это всучить под любым видом и расцветкой, либо этот человек будет так или иначе психически несостоятелен, поскольку неврологически не проводит определённую цепочку последовательности образования той социальной среды и условий, в которых он обитает, то есть он будет глупее и менее адекватен по сравнению с теми, кто чётко представляют свою принадлежность к социальной среде и природу социальной среды, хотя именно современная социальная среда является причиной депривации, это инкуба-

тор невежества под видом владения знаниями, что влияет на форму структуры общества и на поведение людей.

На сегодня окружающую среду можно разделить на три основных составляющих: физическая (природная органическая и неорганическая), социальная (общественно-организационная), информационная (доступная к пониманию и познанию в интеллектуальных и сенсорных навыках).

Проблема в том, что современная информационная среда (продукт социальной среды) способна выращивать целые страны из людей, которые не знают, не понимают, не хотят понимать и узнать то, как пришло к тому, что они имеют сегодня в виде себя (продукт социальной среды) и окружающего общества (продукт физической среды), то есть, это своего рода сироты не имеющие исторических родителей и предков, они обделены способностью понимать и видеть их собственную причину, они теряют корни на ментальном уровне и без этих корней становятся подобны кочевникам, вырабатывают неадекватные типы коллективной адаптации. А кочевой образ жизни является наиболее первичным и примитивным относительно цивилизационной оседлости, продуктивной во многих аспектах, что можно отследить по имеющимся на сегодня кочевым группам людей и по сведениям о живших когда-то кочевниках. Ни одни кочевники не имеют цивилизационной идентичности, поскольку она формируется в оседлых типах общества, а их образ жизни не позволяет достигать того уровня в сферах искусства и нау-

ки, который имеется в оседлых цивилизациях. Проводя историческую (социально идентифицирующую, как причастие к определённой цивилизации) и информационную депривацию, создаётся регрессия, инволюция, то есть человек по последовательности того, как образовывалась цивилизация, начинает возвращаться на более ранние этапы развития в поведенческой тактике (причём массово). То есть, для того, чтоб появилась цивилизация, человек психически и всем своим существом начал адаптироваться к оседлому образу жизни, а потом вырабатывать цивилизационную формацию. А отнимая у человека психические механизмы цивилизационной формации по регрессивной последовательности вы спускаете его к более ранним этапам развития, приближая к кочевому образу жизни. Это очень ярко выражено по современному социальному устройству, по тенденциям миграций и образу жизни многих людей. Они теряют неврологическую связь с стремлением свершать достижения в искусстве и науке, не заменяя её никакими механизмами, которые могли бы быть полезными для жизни и окружающего мира, они просто отрываются от корней и в дальнейшем могут даже посягать на те цивилизационные истоки, которые их порождают, цепляясь за более поверхностные слои почвы, не углубляясь в сочные и полные воды недр земли, то есть становятся наиболее кочевыми, менее цивилизованными и менее основательными, им свойственно разбойничество и паразитарность, а ни конструктивная цивилизационная продуктив-

ность. И речь не о физической смене локаций в образе жизни, речь о психических и неврологических механизмах, которые меняются, нарабатываются или исчезают, что возможно однажды побудит меня написать более детализированную работу по поведению социалльных групп и человека в них. Человек может жить где угодно, но то, насколько он глубоко прослеживает становление общества и самого себя в этом обществе, имеет прямое отношение к его поведению и способностям.

Почему это так мало кого беспокоит?

Боюсь, что вопросы у большинства людей не то чтобы не стоят ребром, у многих из них вопросы даже не возникают по поводу того, что происходит вокруг них и почему.

Неведение пользуется огромным спросом, его можно использовать как угодно, это пустой сосуд, который наполняется тем, что потом способен воспроизвести, поэтому мир людей построен на пополнении производных невежества, создающего впечатление знания и владения, это ресурс, но он изымается методом конспирологического подчинения, нежели обращает взор на мир, дабы взрастить в нём прогрессивный венец жизни. Исходя из этого не сложно догадаться, что чем меньше невежества вы оставите перед ситуацией, не только своего невежества, тем меньше шансов порабощения, ситуативного и последующего, не только со стороны людей или форм жизни, но и со стороны обстоятельств, в том числе

вселенского формата. Так говорит бесконечность.

Вся мировая экономика, финансовая система и многие устои, согласно которым живут люди, напоминают детскую настольную игру, партия которой затянулась протяжённостью в жизнь, а её участники вовсе позабыли и не видят, что реальный мир за пределами правил настольной игры действует по другим законам, по другим принципам, и они настолько привыкли, они настолько увлечены этой игрой, что ничто их уже не беспокоит, пока не причиняет боль или большие неудобства. Но проблема в том, что всё современное мироустройство погрязло в этой игре, а любые проблемы и задачи возникающие по инерции в реальном мире, решаются не по законам устройства этого мира, а по правилам настольной игры, что хоть и рисует иногда выход или оттягивает решение проблемы, но не избавляет от сути проблем, от их единственного и настоящего источника, поскольку он кроется за пределами игры. А для того, чтоб его коснуться, в попытках решить стоящие вызовы окружающего мира, требуется играть по правилам и законам мира, а ни по собственным, какими бы они не были увлекательными, и насколько бы не хотелось покидать комфортные рамки привычных игр. Нежелание вызванное привыканием и увлечённостью играми (конформный антагонизм), которые организуют современное человечество, оттягивает и усугубляет многие положения в единственном реальном мире относительно чело-

века и его обустройства в этом мире.

Вы когда ни будь видели ребёнка увлечённого игрой? Вы видели насколько тяжело бывает оторвать его от этой игры, даже если он болен и ему нужно принять лекарства?

Для детей это простительно, но не для тех, кто оседлал человечество и позабыл об этом.

Разница между стоимостью валют определяется рентабельностью и интенсивностью оборота валюты в мировом круговороте финансовой системы, определяющей востребованность и значимость валюты на мировом рынке. Интенсивность циркуляции валюты определяется инициативой производственных мощностей и ресурсной базой, являющейся основным источником стимуляции производства, но не являющейся инициатором самой по себе. То есть, производственная инициатива определяет стоимость валюты на мировом рынке в соответствии с тем, какое государство содержит производство чего бы то ни было, и является гарантом обеспечения данного производства правовым и конституционным полем, что в свою очередь определяет значимость валюты этого государства на мировой арене финансов в соответствии со значимостью и оборотом государственного производства. Также стоит учесть, что с появлением на международном рынке валютной биржи, стоимость, рентабельность и интенсивность оборота валюты от большей части стала носить фиктивный характер, то есть, не реальный,

а отвязанный от производственной инициативы и ресурсной базы, виртуальный, определяющийся виртуальными движениями средств в процессах валютного трейдинга, который при должном подходе и манипуляциях способен влиять на мировую стоимость валюты, вне зависимости от того, какой и сколько ресурса, и какая производственная инициатива подкрепляют стоимость валюты. Есть также технический, системный фактор. Чья система, тот и определяет конфигурации. Но тем не менее, основу стоимости валюты составляет производственная инициатива и добыча ресурса (что тоже носит отчасти виртуальный и спекулятивный характер), что и придаёт жизненно важное значение суверенитету государства и его экономики, ведь если в вашем государстве инородная валюта является более инициативной и выгодной в плане производства, относительно оборота и стоимости самой государственной валюты, тогда это вовсе не государство, а наличие в нём своей валюты носит символический, а ни практический характер, это чья-то колония, дающая ресурсную базу для производственного инициатора, находящегося где-то за бугром или в самой колонии, как местный управляющий.

В соответствии со всеми этим можно пронаблюдать экономическую взаимосвязь и зависимость государств друг от друга и от мировой финансовой системы, которая на данный момент определяется оборотом американского доллара, то есть, американский доллар спекулятивно и от большой

части неконституционно является гарантом и содержанием мировой экономики, производственным инициатором. То есть, США навязали всему миру выгодную себе финансовую систему, от оборота которой они получают реальный ресурс, поскольку привязывают свою валюту к реальному ресурсу и производственным мощностям. По соображениям рассудка, что-то подсказывает, что каждая страна должна привязывать к своим внутренним оборотам ресурса и производства только свою валюту, но получилось так, что к мировому обороту валюты, ресурса и производства, почему-то привязан американский доллар. По идее, валютой мирового рынка могут быть даже листья грецкого ореха, и разделив на количество листьев грецкого ореха всю мировую ресурсную базу и производственную инициативу в соответствии со спросом на неё, мы получим стоимость листа грецкого ореха, а уменьшение или увеличение количества этого листа соответственно будет влиять на его стоимость. И тут все понимают, что спрос на лист грецкого ореха чрезвычайно вырос, все вдруг начинают культивировать, плодить и засаживать все земли деревьями грецкого ореха (как засаживают сегодня всем тем, что хорошо продаётся), рост инфляции увеличивается, но мы не просто всё засаживаем грецкими орехами, мы их начинаем выращивать даже там, где они никогда не росли, начинаем создавать теплицы для него во всех странах (банки и фонды), насаждая экономики этих стран на листья грецкого ореха, поскольку они пользуются спросом, имеют низ-

кую процентную ставку и интенсифицируют производственную инициативу под низкий процент (который всегда ниже процента гос валюты), но под процент не в государственной экономике, которая бы росла в соответствии с ростом производства, а под процент, который попадает в теплицы с грецкими орехами, которые удобряются этим процентом и растут. Было бы да ладно, но это не грецкие орехи, которые дают в крайнем случае и плоды раз в год, это доллары США, которые не дают плодов никому, кроме их владельцев.

На валютных графиках видны колебания стоимости валют в соответствии с ростом и падением интенсивности продаж углеродных ископаемых, Евро, Рубль, Доллар. Вся современная мировая экономика основана на углеродных ресурсах, производство, стоимость и интенсивность оборота которых определяется долларом и владельцами добычи на месторождениях углеводородов, поскольку доллар является основным содержанием мировой производственной инициативы и её реализации в финансовой системе.

Производственная инициатива на мировой арене, её коэффициент и спрос на неё, определяют движение и оборот всех ресурсов, без исключения. Данный коэффициент применим относительно внутренней и внешней экономики государства. Ведущее положение в производственной инициативе показывает ведущее положение в мировой экономике или государстве, что имеет непосредственную взаимосвязь, как и то, что направление движения ресурса (трудового, ископае-

мого) определяется производственной инициативой или валютой, владеющей этой инициативой и привязанной к ней. То есть, основной производитель или её инициатор (обладающий высоким коэффициентом в инициативе производства), это ведущая роль в каких-либо сферах экономики, в мировых или внутренних, а тот, кто обеспечивает эту инициативу ресурсами, занимает вспомогательную роль, ну или колониальную, то есть вассал, сателлит, поскольку рентабельность, стоимость и спрос на эти ресурсы определяют производственные инициаторы через финансы.

Было бы справедливо видеть финансовую систему, в которой государство имеет возможность представлять ни одну валюту, а столько, сколько в нём расположено банковских систем. То есть каждый банк обязан представлять свои номиналы в соотношении с имеющимися активами, которые определяют спрос и стоимость их валюты в соответствии со спросом на активы в государственной или мировой экономике. Это естественным образом вытеснит финансовые пузыри, их существование потеряет рентабельность, форекс сдуется. Валюту смогут представлять только те, кто владеют производственной инициативой, то есть активами, то есть истинным капиталом, те, кто могут подкрепить валюту реальным производством и ресурсами, отражающими реальные потребности. Обвал пузырей неизбежен, поскольку огромные бюрократические и финансовые пустыри внут-

ри капитальных активов раздувают всю структуру, это деструкция, и рано или поздно оболочка становится настолько тонкой, что не выдерживает даже атмосферного давления. Чем меньше пузырь, тем меньше ущерба при его схлопывании. Лучше, когда их вообще нет, когда есть просто реальность, никакой финансовой виртуальности относительно реальных продуктов и ценностей. Хлеб не может стоить дешёво и быть общедоступным там, где валюта ценится больше него, то есть имеет рентабельность и циркуляционный оборот выше него. Это отражено в таких явлениях, как реклама, где пиарщик может не производя по сути ничего, зарабатывать в десятки раз больше пекаря, это показывает суть финансовой системы постмодернизма, где уже не товар говорит за себя, а некий виртуальный образ, это прямая утрата сути качеств как таковых, виртуализация жизни, где рентабельней всегда оборот валюты и валюта, чем товар и ресурсы. Но нужда в хлебе не отпадает и не отпадёт, а цена на него будет расти, как цена на всё производство, пока валюта является мериллом хлеба и производства, нежели наоборот. Думаю и появление новой валюты на мировом рынке быстренько сдует пузырьки, но только если эта валюта будет отражать рентабельный и дешёвый товар, дешёвый естественно только в этой валюте, в виду стремительной и рентабельной производственной инициативы, эквивалент которой не найти в раздутых валютах. Здесь мы получаем явную разность, когда валюта начнёт измеряться производимыми продуктами, на

которые есть спрос в связи с их качеством и доступностью. Получается, что валюта, которая не подкреплена рентабельным производством, просто потеряет спрос, поскольку за неё нельзя купить то, к чему она не подкреплена. Представлять валюту не сможет никто, кроме производителей, которые её воплощают в производстве. Сама же валюта не будет иметь представительства, если не располагает значительной мерой в секторе реальных потребностей.

Прибыль должны получать не кредиторы, а производители! Если инициатива в производстве и продукция оправдана ликвидностью. Спросите у поднебесной, так ли это.

Это основной принцип роста и поддержания динамики экономики.

Это говорит о суверенности государственных финансов, это говорит о всегда наиболее выгодном положении гос валюты по сравнению с импортной валютой, ведь если производственный сектор окупает банковский, а ни банковский сектор возникает на почве успеха производства, тогда происходит схлопывание экономики, её истощение финансовыми спекулянтами.

То есть, понятие кредитной ставки и кредита как такового не должно существовать, прибыль идёт не в процентах задолженности, прибыль обретает реальный производственный эквивалент, продукция, то есть, исчезает жизнь "в запас" из чужого кармана, который открывается и закрывает-

ся по щелчку пальца того, на ком этот смокинг. Жизнь в запас это рабство, поскольку этот запас лишает основной передовой инициативы, даже если вы тратите универсальную валютную еду на что вам в голову взбредет, поскольку этот запас по большей части виртуален и вообще не ваш, и вы умудряетесь создавать спрос на эту виртуальность, пренебрегая реальностью, то есть жизнью. Речь о тех, кто знает о ком! Задумайтесь над фразой "жить в запас" и попробуйте осмыслить её. Этого будет предостаточно. И это даже не жить в долг, в займы, нет, это именно жить так, как будто тебя уже нет, ты запасает жизнь, запасает то, что определяет тебя, как жизнь, но это не значит что этот запас наделяет чем-то, напротив, он лишает реального непосредственного соучастия в становлении жизни единственно верным способом, а именно так, как это наиболее приемлемо и благоприятно.

Суть правящей в мире финансовой системы в том, что можно наращивать стоимость самых бесполезных вещей, но это пренебрежение реалиями чревато пагубными последствиями. Падение цен на нефть, это позитивная тенденция, если предпринимать комплексные меры, это лишь показывает истинную стоимость, а не форсированную стоимость доллара. Но здесь важны другие события, которые не произошли. Высокие цены, это признак высокой эмиссии доллара, за которую мы платим реальными ресурсами, трудом, жизнью, в замен на огромный процент госдолга США, мы опла-

чиваем им их долг перед нами собственным трудом, ресурсами, и это дошло до того, что выгодней доллара нет ничего, то есть, мы полностью интегрировались в их систему финансового феодализма, а своей системы нет, можно лишь создавать ответвление на той почве, которую имеем. Безусловно наступят и масштабные повороты в мире финансов, логика событий подводит к ним, но их форма и момент их появления не предопределяются никем, а стоило бы предопределить с опорой на науку.

Эмиссию валюты можно стимулировать только спросом, а спрос это цены, и чем выше, тем больше. Это ценовая фиктивная биржевая политика, на которой с воздуха делались миллиарды. Откуда цены? От спроса. А откуда спрос, когда эмитировать нужно, чем больше, тем лучше? Спрос создают, а ни выявляют. Отсюда целые поколения и корпорации трендеров.

Сложно назвать успехом интеграцию в мировую экономику в основном на условиях придатка, не считая полноценной и относительно замкнутой военной и атомной промышленности, по основным пунктам, поскольку не даёт ни малейшего оправдания зависимости от ценовой политики мировой финансовой системы, целиком подчинённой фиатной логике, что определяет спрос на все ресурсы, а значит определяет прибыль их владельцев и является колониальным элементом подчинения экономики, а ни её полноценной интеграции. Только оглянитесь в какой нищете и разрухе жи-

вут люди, сколько нищих, сколько пробоин и прогнивших дыр в медицине и образовании по всему миру. Вместо нормальных заведений и качественных магазинов одни гамбургеры и пластмассовые маркеты с нулевым качеством товара и заоблачными ценами, то есть все признаки дегенеративного положения экономики и принципов её построения. На кой чёрт все эти торговые центры с полнейшим хламом, в котором даже нет реальной потребности, но множество проблем в секторе реальных потребностей, как в медицине, образовании и других важных отраслях? В этих торговых центрах купить нечего, даже если денег хватает. А если не хватает? Эти трендерщики будут вечно рассказывать о преимуществах интернациональной прибыли, но очевидно одно, что-то у них с пониманием положения вещей в мировой ситуации не в порядке. Имбецилов надо лечить, иначе у них не хватит мозгов вылечиться самостоятельно.

В разные периоды индустриальной эпохи по мере её развития, прогрессирования, промашек и реструктуризации в целом, можно было наблюдать локальные или спорадические дефициты, но дефицит качества в общих его формах, как таковой ещё не возникал, он нарастает в момент интенсификации глобализации, когда демографическое количество напористой струёй обуздавши естественные потребности организма перебивает любые проявления иных инициатив (качеств), что приводит к их исчезновению или размы-

ванию, а это явление дифференцирует себя не как продуктивная активность, а как регradientная энтропия линейной формы, которая следует к обвалу из-за отсутствия должной и устойчивой упорядоченности, поскольку размывает те качества, которые являются определяющими в становлении жизни и цивилизации. Любая массовость эффективна лишь в одном векторе, а как можно видеть, вокруг бесконечность, то есть существуют столько векторов, сколько их возможно вообразить или произвести движение в их сторону. Это значит, что эффективность определяется сложным последовательным кооперативом в многовекторной градиентной перспективе, которая имеет значительную долю неопределенности, что есть источник творчества, импровизации, свободы действия, но выстраивающий комбинацию в направлении формирования устойчивой структуры, как собственно и появился человек на планете, благодаря чему есть жизнь, благодаря бесконечности проявленной в двух ипостасях, в полном отсутствии чего бы то ни было и в динамической проявленности материи, источник которой является полнейшей загадкой, не учитывая ту очевидность, что и здесь бесконечность являет некое обоснование в виде самой присущей ей свойственности никогда не заканчиваться, а значит, быть проявлением, одновременно являющим себя и полностью отсутствующим (материя и пространство). Ведёт это к тому, что именно многовекторность скомбинированной бесконечностью последовательности событий кинетической инерции

даёт успех. Крутящийся момент тем дольше, чем больше деталей и элементов конструкции, они не должны заканчиваться, и они не должны быть одновекторными, поскольку иначе это энтропия (стадная линейная прогрессия), что можно заметить в политике, в психике, в социализации, в физике, и где угодно, монотенденциозные замыкания в алгоритмах конформного антагонизма по биологическим критериям гормонально-пищевой регуляции поведения и безсодержательной конкуренции. Именно момент неопределённости даёт успех, но при этом создаёт его распыление, энтропию, поскольку возникает как следствие между полнейшими противоположностями, между всем и ничем, где становится возможным непрерывная деформация всего под влиянием ничего, где "всё" заполняет "ничего", где итог невозможен, но это даёт творческие возможности и вариативность решений, а также говорит о том, что окончательного или абсолютно-го успеха не существует, но есть импровизация, согласно которой любой успех может и должен преобразовываться в другой успех, пусть хоть и в разных сферах, в разные периоды. Наша задача, как тех, кто понял суть да дело, бесконечно исключать энтропию, бесконечно выстраивая трансформирующуюся последовательность в творческом эквиваленте неопределённости, благодаря которой энтропия и есть, но мы видим это, и мы в силах выстраивать ещё более сложную комбинацию в имеющейся многовекторности, в отличии от прямолинейного капиталистического эффекта, который да-

ёт успех, но слишком узкий, слишком тесный, слишком примитивный, чтоб человечество смогло выжить целесообразным методом в его рамках, это лёгкий путь, как и смерть, при этом не естественный и слишком упрощённый для тех размахов и просторов, которые дались человеку естественным образом благодаря его плоти. Импровизация есть благодаря энтропии, но именно она позволяет снижать или исключать её, иначе мы получаем прямолинейный эффект лавины, в политике, в идеологии, в религии, в экономике, в науке, в жизни, в цивилизации, то есть в тех моментах и локусах, где исключаются творчество, импровизация, момент неопределённости свойственный именно бесконечности, включая в себя все фундаментальные законы вселенной, ведь именно определенность создаёт границы, порой необходимые, сдерживающие форму, но ничего в бесконечности не в состоянии сдержать форму и её топику бесконечно, такова суть бесконечности. И поэтому единственное, что приносит успех, это творчество, создание комбинации успеха в многовекторном градиенте. Так устроены атомы, их взаимодействие, они замкнуты сложной комбинацией энергий, но энтропируют во взаимодействии и создают ещё более сложные обстоятельства, расширяя момент возможности за счёт роста базовой вариативности, а вместе с тем творческий эффект неопределённости, то есть, способность определения в нелинейном формате маневрирования, но выстраивающей комбинацию своих возможностей сквозь неопределённость, через импро-

визацию. Давайте жить по вселенским законам, ведь мы порождены и есть согласно им.

Субъективные грани слишком малы для объективного мира. Субъективизм замкнут, объектив бесконечен.

Не нужно пихать невпихуемое туда, где оно ещё даже не побывало, по той же причине "отсутствие принципа никогда не уместится в принцип", никогда. И наоборот, – пока ты есть принцип, ты никогда не поймешь того, кто живёт без него за его пределами. Субъективизм в абстрактной идеализации индивидуальных побуждений не значит организованность, субъективизм значит абстрагирование от единственно верной возможности вникнуть в обстоятельства. Но проблема в том, что большинство приматов называемых людьми живут субъективными заключениями в отрыве от неврологически затратного восприятия действительности. Так удобнее и проще социализироваться, в статическом взаимообмане, где нормы общественных алгоритмов позволяют не считаться с вызовами обстоятельств, но при этом отстаивать мнимую социальную статику пищевого порядка вопреки этим вызовам, это позиция нераспознаваемого отклика на инициативу вселенной, но не формирование инициативы её уровня. И когда подобные вещи возводятся в высшие приоритеты и достоинства народов, это вызывает не столько страдание, сколько сожаление или злобу, поскольку эта эфемерная статика мнит себя учителем вопреки тому, что обла-

дать качествами учителя может поистине только тот, кому нечему тебя учить, но есть что продемонстрировать. Это не более чем инфантильное выяснение привилегий субъективных социальных отношений, то есть заблуждение, абстрагированное от непосредственного познания реалий. Речь в том числе о психической финансовой переадресации намерений служащей основным двигателем мировой деструкции в современном мироустройстве. Финансовая переадресация намерений служит как дрессировка и метод управления, но как видно, приводящий к глобальному кризису в самых разных формальных плоскостях, поскольку эта переадресация в значительной степени выстраивается по биологическим, а ни по научным последовательностям.

На любых уровнях и в любых структурах организованность играет определяющую роль, а чем меньше конструктивных сопряжений между определяющими эффективностью и результат сферами, тем больше проблем и промахов. Здесь в основе стоит учесть, что любая структура эволюционно поддаётся воздействию извне, будь то физические или биологические явления, и это говорит о необходимости придавать структуре наиболее разветвлённый характер, создавая обширный и детальный охват, от вселенского масштаба вплоть до молекулярного уровня, иначе формально дисциплинированный отточенный механизм с лёгкостью уничтожает бактерия неправильной формы. Согласно этому,

обращаясь к разделению труда и обязательств, стоит учитывать качества образования самой специфики и дополнения её инструментарием позволяющим делать специфику наиболее универсальной, как посредством сопряжения сфер, так и посредством разностороннего учёта событий в структурировании любой системы, в пример чему можно поставить психику человека, где формально понимание и знание множества сфер не даёт ни малейшей гарантии эффективного результата, мы видим множество юридически и экономически грамотных людей, знающих наизусть законодательство и множество тонкостей привилегированных устоев ригидным рассудком поколений. Это проблема, поскольку имитация, пусть даже и детальная, не подразумевает понимание чего бы то ни было непривилегированного социумом, но имеющего гораздо наибольшее значение. Мы получаем целые толпы юристов и менеджеров, которые ничерта не понимают, они возводятся на пальму первенства сугубо благодаря социализации и принятых на её вооружение маркёров успеха, которые физически и биологически эффективными и успешными быть не могут. Представьте на секундочку президента или какую ни будь важную определяющую персону, которая в идеале знает законы, юриспруденцию и множество других бюрократических механизмов, то есть человек мозгом структурирован под эти механизмы, но при этом ничерта больше не понимает, не способен или не способна что-то понять за пределами имеющихся знаний в связи с множеством

факторов. Это относительная эффективность, что зачастую эффективным быть не может вовсе, это стопорит развитие и подвергает пагубному воздействию массу конструктивных возможностей. Проблема в том, что управленцами становятся именно такие люди, порой не знающие даже и законодательной базы, но так ничего и не понимающие за рамками своих привычек, они ни во что не вникают, они действуют согласно законам внутренней дисциплины, которая получает поддержку в социуме, в основном в разрез с объективной реальностью. Доселе согласно таковым тенденциям произошло мало чего хорошего, люди следуют за законами или даже против них, но не понимая ничерта, это разрушает или как минимум вносит деструктивность в структуру общества, где организация носит во многом субъективный и конформный, а ни объективный и материальный характер (биология и физика), где возможности реализуются не полностью, либо вообще не реализуются, ибо никто ничерта не понимает, все учатся делать правильно и знать, как выстраивается частичная дисциплинарность, но не гибкая структурная организованность. Организм и дисциплина это в корне разные вещи и понятия, организм это живая плоть, от которой зависит всё без исключения, а дисциплина зачастую лишь эфемерный образ, если она не сопряжена с движением плоти и познанием за пределами дисциплины. Например, лингвистику невозможно изучать, если не учитывать эволюцию и переселения людей, а общество и его структуру невозможно

понять без биологии и физики. Так что юриспруденция, менеджмент и многие законы, это результат социальных притязаний, не более, без учёта фундаментальных наук определяющих свойства всех природных процессов.

Целостность планеты не говорит о целостности массы и единстве живых существ на ней, не имеется ввиду субъективно в плане наций и прочей политической идентичности, а именно биологически, геологически и экономически, эта тематика должна быть разобрана наиболее подробно в контексте социальной организации человеческого общества на локальных и глобальном уровнях, в чём собственно и заключается истинное предназначение политики, это мыслительная продуктивность организационного формата. Мы имеем множество разностей в этнологических сферах и экономическом построении любых сфер, разделённых политическими, финансовыми и корпоративными границами, эти границы не имеют ничего общего, но повсеместно пересекаются, порой не вырабатывая эффективной формы организационной координации.

Что вы знаете о жизни, если вы не жили в кредит там, где нечего купить за него? Но если всё же кого-то убалтаете что-то продать, вспомните о том, что вам нужно продать это дороже, чтоб окупить кредит и проценты, и если вы сумеете это сделать, значит цены пойдут в гору, и вероятно рост цен будет быстрее, чем способность выдавать на них кредиты в

соотношении с их обеспеченностью ресурсом. Корпорации нуждаются в огромных и дешёвых займах, только чтоб остаться на плаву, им всем нечего купить, но всем есть что продать, предложение вытеснило спрос с рынка, всем нужно отдавать кредиты, но никто не получает прибыль, потому что спрос фиктивен, его нет, поскольку однажды вы договорились продать вам вещь или продать кому-то, в которой не было достаточной нужды, вы создали спрос и теперь когда любое повышение кредитной ставки создаёт неприемлемые условия для функциональных норм, а валюты много и она необеспечена достаточно стабильными условиями, то дышать всё труднее, поскольку и при понижении ставок, воздуха больше не станет, цены опять пойдут вверх и опять нужны займы. Почему нечего купить? Потому что выгодно продавать, а ни производить, иначе, пока вы производите, цены вырастают, а это значит, что вам нужно получить прибыль прежде чем ваше производство получит издержки, связанные с ростом цен. И так покупаем как можно дешевле и продаём подороже, но то, что подешевле уже завышено в цене, поэтому предложение выше спроса, а купить нечего, но есть, что продать. Не так ли? Что может быть проще? Продано.

Сегрегация общества на слои это неизбежный процесс распределения организационных сегментов любого социума. Основная задача состоит в том, чтобы сделать эти сегменты непрерывно взаимодействующими в становлении и

циркуляции структуры общества. Для распределения разделяющихся задач не субъективно, а объективно, должна быть чёткая корреляция определяющая эффективность всех аспектов структуры общества, но не по принципу конкуренции, что просто рано или поздно разрушит любую структуру, а по принципу конструктивизма, социальной механики, где каждый участок не бывает лишним, но за счёт непосредственного соучастия в отладке и сопряжении с уже существующим порядком выстраивающихся величин и показателей в ракурсе их динамики и преобразования под влиянием стоящих вызовов. Здесь всегда будет работать принцип логистики, это эффективность сопряжённая с методом её воплощения, то есть наиболее приемлемый способ решения задачи, ведь не зря логистика от слова "логика". Учитывая данный подход, можно описать принцип любой организации таким образом: "Нет ничего лишнего и недостающего, поскольку всё задействовано оптимальным образом". Если действовать методом оптимизации в ракурсе эффективности, как единственной мерой в любых сферах, тогда нечему быть лишним и недостающим. Сейчас же, взглянув на любое общество, можно выявить множество излишков и недостатков, именно организационных, где что-то превалирует, а что-то вообще отчуждено, но только порядок распределения инициатив и их форм определяет уровень цивилизации. Согласно этому, на планете Земля ещё не существовало цивилизации, любые деструкции возникают из-за недостаточной

оптимизации организационных процессов населения.

Финансовый кризис исчисляется дефицитом прочных активов и надёжных в ценовых показателях стоимостей, это просто дисбаланс между сегментом реальных потребностей и производством, вызванный финансовой системой и биржевым трейдингом. Это расхождение деятельности и потребности.

Кто построит цивилизацию, как не те, кто наделены пониманием того, что это такое? Имеется в виду понимание выходящее за пределы биологически-коммерческой инерции, принцип которой кроется в простейшей формуле "продать, чтоб окупить". Но, а если окупать перестаёт? Или продавать нечего? Кому и что продаёт в космосе человечество, чтоб окупить себя на земле? Единственная проблема финансовой системы, это дезорганизованность выражающаяся в расхождении деятельности и потребности.

Коммерциализация государственности следует за выгодой частных интересов, но размывает государственность и в итоге причиняя ущерб любой частности проявляющей себя исключительно на базе сложенных государственных институтов.

Экономика действует по законам энергетике, затраты выгодны, если они вырабатывают энергию в виде прибыли или

способствуют этому в качестве всевозможных преобразований. Как только этот принцип нарушается, всё катится на спад там, где это принцип нарушен.

Словно проносящиеся мимо вороны каркали, словно в бездну уткнувшиеся псы подвывая лают, выбрасывают возгласы в небытие, наблюдают и наслаждаются, как те растворяются раз за разом в безмерности, где обнажённая до пустоты тишина выпрашивает ещё один возглас, ещё одно колебание, ещё одну волну, которая есть движение нечто уже движущегося, сконцентрировавшегося в одном синхронном векторе, куда устремляет свои порывы пёс. Смог бы он уловить аргументы? Смог ли бы постичь те критерии истины, что возносят жизненную расположенность в бытийном намёке к продолжению, к непрерывному продолжению? Но означает ли непрерывность беспрепятственность? Нет и ещё раз нет! Ведь именно препятствия и нескладности определяют переменчивость бытийной динамики, складывая ту продолжительность событий возникающих именно из стопорящего эффекта, иначе всё просто бы разлетелось, как единый возглас того пса. Но нет, у этого пса есть размеренный стопор протяжённостью в жизнь, где он иногда останавливаясь лает в бездну, не понимая зачем, почему, для чего, и не зря, ведь уходит туда, куда уходит всё, где не нужна суть, поскольку само гавканье является её обнаружением, он отпускает её вместе со своими нуждами, иначе не было бы ничего вообще,

ведь не гавкать, значит не внять, как уходит, что уходит, и есть ли то, чего уже нет, что кануло без следа. Стоит ли не гавкать, когда нет ничего? Не стоит, не стоит, он порождает сотрясение мириад частиц в пространстве, он творит песню, как творит бог. Вот он, ещё один возглас, без сути, без смысла, и его опять нет. Волна рождается, но с момента её появления затухает, пока не исчезнет или пока не оторвётся от всего в бесконечную пустоту. Лишь жизнь имеет свойство нарастать умирая, аккумулируя свой градиент, позволяя себе творческую неопределённость в отношении итога.

Есть форма жизни, придерживаясь которой, будучи обладателем достаточного рассудка, можно сделать вывод, что она не достойна жизни как таковой, то есть не составляет ценности для того, чтобы быть, если теряет то, что наделяет её рассудком творческой воли. Прошу заметить, что здесь важна исключительно доля рассудка, что собственно и позволяет держаться за то единственное, позволяющее наполнить жизнь сутью, позволяющее выглянуть делом и мыслью за пределы тенденций звериного поведения и возникающего им хаоса. Иначе, погружаясь в сущее зверство, рассудок не позволяет видеть смысл в этой форме жизни.

Это обусловлено не суицидальным настроением, связанным с нехваткой некоторых нейромедиаторов. Когнитивно углубляясь в явление жизни, можно сделать вывод, что с этим связано распятие Иисуса, отрешённость Будды, сума-

существование Ницше, отравление ОШО, отравление Сократа и многое другое.

Что здесь общего? Спросят некоторые. Я отвечаю: стадо и линейные стадные тенденции.

А понимая, что такое психика и мозг, можно сделать ещё более точные и конкретные выводы.

Валите, проваливайте, угрюмые перверсивные тривианты, не узревшие жизнь там, где нет ничего кроме неё. Умеренность бывает тоже извращенной, ибо извращение, это удел людской, последнего из людей, почитающего во всем бедноту, но на деле лелеющего излишество. Лишь умеренность порождает извращение, иначе стоило бы извращаться? Но в первую очередь рождается патология там, где умеряется сама мера, где её сокращают и ограничивают до бесплодной ригидности, до тех пор, пока изъять из неё уже нечего и остаётся лишь непродуктивная патология. Извращение, это безысходность, а точнее пристрастие к ней во благо упоения теми и для тех, кто возжелал возыметь ещё в деятельном бесплодии, и дабы не уличить себя в том, они воспевают о тех деяниях как о наивысшем из всех благ, ибо не способны признать ту безнадежность, что вскармливает их надежды. Во истину, если вы ценители безнадежности, нам с вами не по пути и мы с вами даже не соприкасались мыслями.

Все процессы на всех уровнях, как на неведомых вселен-

ских и галактических, так и на атомарных, молекулярных, химических и органических, стремятся к уравновешенности, то есть к срединному соотношению величин. Все имеющиеся процессы непрерывно и беспредельно стремятся к уравновешенности, но не достигают её окончательно. Благодаря интенсивности в стремлении к уравновешенности есть вселенная. Своего рода стабилизирующееся и постепенно выравнивающееся стремление к балансу в непрерывной деформации этого стремления. Само пространство со своей непоколебимой и неподвластной свойственностью полного отсутствия чего бы то ни было подобно абсолютной стагнации. Само свойство стремления к стагнации определяется противоположностями, присутствие материи и отсутствие в виде пространства. То есть, пространство и материя пытаются уравновесить друг друга, поскольку они полностью противоположны, они не могут соприкоснуться, они не зависят друг от друга, притом, что полностью обусловлены друг другом, неотъемлемы. Но как это возможно? Как? Вот это самое интересное. Как в абсолютном бесконечном и беспредельном "ничто" может быть что-то? И даже если оно было всегда (а оно было всегда, иначе его бы не было сейчас), то как?

Благодаря стремлению потенциалов к уравновешенности между собой при их взаимодействии и благодаря уравновешенности возникающей в ходе этого стремления на разных уровнях и масштабах, наша жизнь является возможной. То есть, галактика в которой мы находимся, относительно

стабилизирована для того, чтоб мы могли в ней быть, но она продолжает балансировку, как продолжает её вся видимая нам вселенная, она уже динамически стабилизирована и сбалансирована, и возможно абсолютного баланса/стагнации достичь невозможно (нам неизвестно множество факторов, как количественных, так и качественных, об этом подробно в книге "Так говорит бесконечность"). Так и наша солнечная система стабилизирована в своей динамике, что позволяет формироваться в ней жизни, ведь в ней редко происходят столкновения, которые на ранних этапах формирования солнечной системы вероятно были довольно частым явлением. Для дифференцирования стабильного градиента роста нужна устойчивость физической среды, в хаосе происходит формирование базового разнообразия, но не происходит стабильный рост, он дифференцируется и закрепляется в разнообразии форм элементов на стадиях стагнации в условиях химической вариативности, где уравнивание между химическими элементами и градиентами их реакций приводит к образованию циклических форм обратимой циркуляции и органики. А вот на атомарном уровне всё куда менее стабильно, хотя само стремление к балансу динамически ровное во всеобщих масштабах и на атомарном уровне нет резких перепадов, благодаря чему мы есть, благодаря их уравновешенной и интенсивной динамике, то есть в стабильности, но очень динамичной, претерпевающей непрерывные преобразования.

Как возложено мифами, титаны породили богов взбравшись на олимп. Куда уж там людям вступать со своей стыдливостью, возникающей именно у подножия олимпа, как признание невозможным взобраться на него? Как и уже было подмечено, ранняя античная философия была вполне материальна, поскольку всеми флюидами души стремилась постичь истоки бытия, проникая к ним через логос и мифос. Эти люди были бы в восторге, узнав сколь богат и несоизмерим тот материальный мир, который раскрыт перед нами лишь как дарование, как плоды возросшие из гибели целых цивилизаций, из прохождения выдающихся людей через огонь ада. Во времена мифических изысканий люди тянулись к нам рождая колебания резонирующие и до наших времён в наших голосах. Материальный мир не столь беден, как то могло показаться приверженцам абстрактной мнимости, что ограждает от проникновения в понимание бесконечности и несоизмеримого колорита её составляющих. Лишь аристократы подобные Сократу и Аристотелю постигли величие материального мира, оно отражено целиком в их писаниях и словах дошедших до нас. Издавна человечество вырабатывало механизмы когнитивной кастрации в духовенстве и любых общественных структурах, а оскотеленные евнухи заселяли гаремы цивилизаций, создавая из оскотеления обряды сакраментальной инициации. Евнухи не плодятся и не плодят, их создают. Духовное евнушество стало распро-

страненным явлением, а аристократия духа иссыкает на глазах, нет проникновения в неизведанное, нет той цивилизации, которая может поставить во главе плодovitый дух, но её предстоит создать, вознеся новые достижения во вселенную. Материя не противостоит мифосу, мифос противостоит ей, не ведая того богатства, которое порождает его, ибо мифос изолирован, оскoплен, его рамок нет в том, из чего он порожден как юродивое недоношенное дитя выплеснувшееся в бытие прежде времени и случайно выжившее. Но оно нашло уют, в нём нашли уют, и посягать на это было бы величайшим грехом.

Насколько исчерпаны наши возможности культурами когнитивного бесплодия? Кто поймёт это? Поймут лишь те, кто не состоит в них и всем своим существом противостоит им, осязая то собственной шкурой.

Делать из невозможного всевозможное, вот величайший из подвигов, когда напротив деяние исчерпывающее возможность, делая из неё невозможное, величайшее осквернение.

На самом деле вопрос сам по себе не вопрошает, он является следствием желанья, а значит включает в себя ответ. Субъективность объективна, объективность субъективна. И то и другое можно обосновать с позиции материализма, поскольку является информативным составляющим материальных явлений. Черта между ними необходима, поскольку

субъект целиком подчиняется принципам и идеям, а объект целиком подчиняется эмпирическому опыту наблюдения, и это говорит о том, что это разные сферы проявлений людской мысли и восприятия, но и то, и другое, проявление людского восприятия, следствие генезиса цивилизационных социальных структур и людского сознания в них. Противоречий не существует в природе и где бы то ни было. Субъекта нет в принципе его же определения, поскольку он констатируется в ходе наблюдения, а значит является объектом, исходя из чего, можно сделать вывод о том, что всё есть объективная мера. Философия неуместна, материализм в виде биологии и физики есть определение и обоснование всему без исключения.

Нужно исследовать и фиксировать данные о расстоянии земли от солнца в разные времена года, то есть сопоставлять наклон оси земли по отношению к солнцу и расстояние от солнца, фиксировать данные о смещениях в этом соотношении, это может влиять на смещения термальных циклов в климате.

Думаю в исследовании сейсмической активности важны не только гравитационные факторы воздействия луны, но и множество динамических показателей, провоцирующих толчки и смещение тектонических плит. Вот именно распознавание этих факторов и отслеживание их динамики позволит наиболее точно предсказать землетрясения. Нужны всевоз-

возможные датчики, магнитные, колебательные, термальные, нужно научиться улавливать динамику процесса смещения земной коры, и чем глубже, тем лучше, и тем вероятнее будут результаты. Но сама идея о сопоставлении движения/местоположения луны с динамикой тектонических смещений, очень интересная затея и может принести научные результаты. У меня есть также метеорологическая идея, которая заключается в том, чтоб выработать график смещения средней температуры на земле и в отдельных регионах в соответствии с сменой времён года и изменением расстояния земли от солнца, которое тоже периодически меняется. То есть если в зимний период положения наклона оси земли по отношению к солнцу выпадает максимальное расстояние от солнца, тогда зима должна быть максимально холодной в соответствии с поступающей энергией с солнца. Здесь конечно играет роль и много метеорологических факторов и сама активность солнца (хотя она относительно стабильна), воздушные массы и их циркуляция, и та же луна воздействующая на всё это, что кстати не исследовано досконально, но тем не менее, термический показатель один из ключевых в метеорологии. Всё это, как и луна, предмет перспективы долгосрочных наблюдательских исследований, а чем раньше начинать их, тем лучше, тем быстрее эти результаты дадут основания что-либо полагать или предсказывать.

Вся информация материальна, как материально изме-

нение материальных объектов запечатлённых посредством улавливания сенсорной системой электромагнитных или звуковых волн, так и возникающие вследствие этого химические изменения в нервных волокнах, благодаря чему информация фиксируется и хранится в виде химического следа и физической материальной формы. Эти изменения информации тоже можно уловить на молекулярном уровне и не только. Здесь не важна масса информации, сколько важны её физическое, химическое и материальное преобразование в электрохимических импульсах. Эту тему можно развить подробнее, сенсорика человека и нервная система довольно подробно изучены на сегодня, как функционально, так и молекулярно, но не в совершенстве.

Для меня наука, это не принятые формулировки в учебниках, для меня наука это то, что невозможно опровергнуть на данный момент.

Если не проводить дифференцировку качеств и их функционального применения в конструктивном ракурсе, мы получаем анархию, где всегда одерживает верх релятивизм или любой другой инструмент манипуляции толпой посредством популяризации, где у самого бестолкового есть все шансы и открытый доступ получить влияние, то есть дифференцировка качеств в любом случае случается, но случается инертно, биологически, по градиенту примитивизации, где реша-

ет масса или ничем не отличный от массы, а ни логическая разумная приемлемость, что и исключает её. Здесь вопрос не стоит в том, чтобы отсеивать или не отсеивать качества, возвращать или угнетать, отсев производится в любом случае. Вопрос в том, как это делать, как это происходит, что отсеивать и что отсеивается. Если оставлять без внимания многие вопросы качеств людской природы, отсев будет производиться стадами, а как подсказывают множество фактов, это не будет отличаться от тех тенденций, которые можно наблюдать в современном обществе под всевозможными социальными образованиями. Думаю и социальные образования нужно отличать, доброкачественные от злокачественных по определённой шкале и в разных аспектах, как степень социальной конформности, эффективности в поведении или отдельных навыков в сопоставлении со способностью видеть и уметь больше, чем позволяет социальная среда, насколько это влияет на социальную среду и как социальная среда влияет на формируемые навыки.

В обществе начинают преобладать те, кто больше делают, чем думают, и посредством сугубо статистического отсева в обход каких-либо дифференцированных качеств благородства некоторые дельцы завладевают огромными ресурсами и властью. А те, кто больше думают, чем делают, либо вымирают, либо исключены отсутствием шансов синхронизироваться с потоком бестолковых/пагубных деяний, их пове-

дение и действия сложнее, они не встраиваются в стремительно упрощающееся общество бездумных деятелей, они им мешают делать необдуманные вещи, они отвлекают детализирующими мыслями. Менять масштабные биологические тенденции, это подобно тому, как у разъярённой собаки пытаться отнять кость, не глядя на то, что эта кость сама вывалится в отсутствии поведенческой ориентации сохранить её благоразумным образом в долгосрочном порядке. Всё устройство социальной структуры по большей части бесполое и безрезультативное в отношении роста и развития паразитирование на избыточном ресурсе производственных и добываемых благ оседлого образа жизни. Это наиболее чётким образом выражено в мировой политике и финансовых манипуляциях, все тянутся за деньгами, даже если это приводит к утрате функциональных качеств. Поговорить даже не с кем, поскольку с многими не о чем. Кульминация жизни в финансовом круговороте глобалистической безалаберности демографических инерций – это фаст-фуд, зарабатывание денег на предельной оптимизации питания по формуле цена/быстрота/эффект, но только не качество, да и сами люди как бы не являются уже мерилем качеств и способностей, они являются пропускным ресурсом переработки этой формулы, эта тенденция становится преобладающей не только в питании, но и везде, где правит линейная финансовая строка, а ни разум. Цена/быстрота/эффект, цена/быстрота/ эффект, но не качество. Чем быстрее, тем больше; чем

дешевле, тем больше и быстрее. Ешьте, зарабатывайте, плодитесь, умирайте, с вас нет спроса, вы сами и есть спрос. Выбьешься из круговорота – сдохнешь, обнищаешь или станешь одиночкой, результата добьешься навряд ли, но окропишь историю становления самоуничтожения человечества яркими тонами. Человечество лишь на стадии полудохлого патологического зародыша, в нём нет значительной организации и веских стремлений жизни к преодолению животных низин бессознательности и безучастия в жизненном процессе на когнитивном уровне. Творчество стремительно вымирает, поскольку творец ещё никогда не преобладал в человечестве над тварью. Тварь всегда на вершине людского апогея, а иначе ещё не было. Но вот будет ли и способны ли мы на это? Многие ли задаются этим вопросом, побуждая им свои деяния и мысли?

Времени не существует, как материальной всеобъемлющей величины или отдельного измерения, а как математическую форму подсчёта её можно наложить на всё или не накладывать ни на что, поскольку время является абстрактной мерой сопоставления величин, но не является мерой физических величин, поскольку является следствием воспроизведения и запоминания текущих процессов благодаря свойствам нервной ткани и органов чувств, это исконная природа времени. Например собаки его не ощущают так, как ощущают его люди, поскольку их неврологические навыки заметно

отличаются и содержат меньший объём запечатлённых событий, их время короче, поскольку короче диаметр охвата событий меньшим по объёму мозгом, но в целом их нервной системы хватает для того, чтоб тосковать и помнить много событий, а значит есть определённая протяжённость памяти, своего рода первичные проявления времени. Это значит, что собака может усваивать и хранить определённый объём информации, то есть для неё время существует, а точнее чувство времени, чувство возникающее в ходе запоминания событий и хранения воспоминаний о них в процессе их утраты и обретения. Вот у лягушек времени вообще не существует, поскольку их формы поведения полностью врождённые, они не приобретают информацию извне на протяжении жизни, минимальная вариативность рекомбинации памяти в ходе адаптации, поскольку внешние факторы лишь запускают чётко выработанные и детерминированные врождённые механизмы поведения, есть лишь реакция и динамика формообразования врождённых механизмов метаболизма, в том числе неврологических, что многократно принесли успех в выживании, и никак иначе, поскольку лягушек бы не было и многих из них всё же нету, их память фиксирует минимальный объём информации о локациях окружающей среды по врождённым схемам поведения. Это грубый естественный отсев без существенной гибкости. А собака в силу того, что усваивает определённый объём информации произвольно (дрессировка тому подтверждение) вне зависимости

от врождённых качеств, способна вырабатывать неврождённые формы поведения обретаемые исключительно в процессе адаптации к условиям в ходе существенной рекомбинации памяти, что открывает совершенно иной уровень возможностей перед её организмом, в отличие от лягушки, адаптация которой происходит исключительно по врождённым механизмам поведения, она менее гибка в поведении и приспособлена к специфическим условиям, её ареалы обитания намного уже собачьих. Это можно пронаблюдать так же и на примере собственной психики, есть процессы, которые вы вообще не припоминаете, но они происходят, они происходят согласно генетически (биохимически) врождённым формам поведения, биение сердца, испуг, дыхание, ходьба, вы не помните самые простые события и действия, не помните, что эти вещи нужно или не нужно делать, они происходят согласно внешней стимуляции и врождённым механизмам, не требуют особого внимания, они в определённой степени выпадают из временного цикла. Но именно функции памяти в определённом объёме и циркуляция памяти дают возможность увидеть свои врождённые и неврождённые навыки, сопоставив их с математической абстрактной величиной измерения, со временем. Именно функция памяти определяет способность осознания и возможность сопоставлять одно с другим, измеряя одни величины другими, как заблагорассудится. Время – это колебания с одинаковым интервалом между двумя условными точками в пространстве с одной скоростью, вот и

всё, мы просто зафиксировали отрезок определённого процесса в памяти и назвали его секундой, потом дали названия разным суммам секунд и начали измерять этими секундами все явления в окружающей среде. Но это не значит, что эти явления зависимы от выдуманных нами секунд. Времени нет за пределами мозга и восприятия, есть разные процессы с разной свойственностью, и опять же благодаря функциям памяти и возможности воспроизводить её в определённом объёме. Механизм воспроизведения и циркуляция запечатлённой информации (утрата/приобретение, забывание/запоминание, укрепление/ослабление) определяет все возможности понимания и знаний человека, возможность анализировать и усваивать события. Ведь некоторые люди вовсе испытывают с этим проблемы, что говорит об определённом объёме коры головного мозга в отдельных участках, у них время ощущается иначе, если бы не возможность сопоставлять своё поведение с часами, и именно синхронное сопоставление поведения людей с часами даёт возможность найти точки соприкосновения персонам с совершенно разными свойствами восприятия, хотя бывает и такое, что часы не выручают. Многие свойства восприятия можно отследить по тенденциям бессознательной социализации, когда человек экономя энергию на работе аналитических центров мозга (или в виду их скудного объёма, а может и ввиду отсутствия) отдаёт предпочтение приоритетным и экономным формам поведения в социуме, это оптимизация поведения (времени

тоже), но к превеликому сожалению это чревато редуцированием мозга и его функций в порядке социальных масштабов, либо является уже последствием редуцирования. Другими словами, это упрощение времени и уменьшение способности информативного охвата процессов и событий в ракурсе творческой вариативности, подобно врождённому или обретаемому автоматизму лягушки. Неужд всё больше и больше, а реально думающих всё меньше и меньше, поскольку автоматизированное социальное поведение уже не одно тысячелетие приносит биологический успех многим нашим братьям, а проявление разума очень редкое явление, поскольку проявляется как исключение из биологической тенденции, исключение дающее редкую возможность при смешении двух различных наследственностей дать непредсказуемый неврологический эффект, который не зависит от биологизированного социума и только поэтому проявляется, но далеко не всегда, поскольку социум всеми силами воздействует на этот процесс, упрощая и оптимизируя формы поведения по профилю конформного успеха, что в итоге влияет и на наследственность. К нашему счастью процесс ещё не достиг необратимости, поскольку однажды выработанные неврологические механизмы не исчезают спустя несколько поколений, но всё же исчезают, если эти поколения упорно вытесняют их проявления, порой пресекая самыми ужасными способами возможность наследственного распространения этих проявлений, что относится в первую очередь к са-

мым небиологическим формам поведения, то есть к интеллекту. Почему? Потому, что интеллект составляет непреодолимое социальное преимущество в конкуренции и является для организма весьма затратным, особенно если его нет. То есть при возможности украсть, устроиться на сочную работу по блату или взять взятку, мозги в своих высших навыках не нужны, нужно быть лишь социально покладистым и достаточно нагло имитировать приоритетные в социуме формы поведения, где интеллект участвует меньше всего, поскольку это по большей степени автоматизированное поведение. Ну, а при росте численности населения и его плотности происходит нарастание редуccionных процессов. Интеллект – это навыки отвечающие за поиск решений в обход поведенческого конформизма, экономный автоматизм не приносит интеллектуального успеха, но как можно заметить, некоторым нечем обходить конформный автоматизм, таких много, с чем связано бессознательное социальное поведение и возникновение проблем несогласованности обладателей интеллекта с ним. И более того, при получении желаемого результата организм получает блаженную дозу энкефалинов (эндогенных опиатов), то есть он стремится привыкнуть к простому поведению дающему успех в поедании благ. А при всеобщей наличности такой возможности в окружающем обществе, эта форма поведения становится преобладающей, наследственно и социально вырабатываемой, являясь приемлемой для всей социальной среды в биологических прин-

ципах, поскольку редукция нервной системы при успешном получении еды и размножении приемлется всем социумом и в отдельности каждым среднестатистическим участником этой социальной среды в конформных алгоритмах поведения. Интеллект в наше время, это исключение из общих социализирующих тенденций, поскольку не является следствием таковых. Как долго интеллект будет давать результаты в тотально биологической среде, зависит от того, сможет ли он сохраниться в дальнейшем, как природное явление.

Зачем искать ядро, если сам искатель является им? Дело не в том, чтобы не искать, дело в том, что важен вектор потенциала, само направление основной инициативы, поиск или ожидание которой занимает определённое время, в процессе чего можно заметить блуждание на периферии ситуативного положения константных значений. Без ядра не существует периферии, без которого возникает повышенная вероятность возникновения блуждания всех составляющих. Человеку некуда возвращаться, мораль и абстрактные памятки о небывалых последовательностях не имеют власти над инстинктом и над истиной, мораль и есть инстинкт, завуалированный инстинкт, а любой возврат в иллюзорное желание комфорта под видом памяти, чреват попыткой вернуться в поиск преодолённых причин возникновения желания возврата. Мы находимся в ситуации, которая является мерилем определения положения всех вещей, здесь мы на-

ходим решения и здесь мы многое ещё не нашли, не нашли бесконечность и выход из хаоса неупорядоченности людского поведения на планете, из которого мы никогда не выходили. Лишь вверху нет придела, туда стремится вся энергия, вся динамика, оставляя скованные тяготы томиться в вечности. Бесконечность допускает всё, она допустила нас. И пока преобладающее большинство сковано тяготами, нет ни малейшего допущения бесконечности в действиях, нет созидания. Человек меняет форму уже допущенного, он истощает материю из которой порождён до изнеможения, не испуская плодотворных лучей творения из явленного им, он ослеп перед бездной вечности, погрузившись в периферийных хаос чередующейся утопии, скопившейся лишь из-за отсутствия способности исчезнуть в миг, тем и явившись ожидающей небытие, не видя того, не зная об этом, не желая воспринимать. Воронка сужается у поглощающего тяготения, там происходят все смещения и смещения, бурное выталкивание самой бездны вздымает из себя всплески всевозможных брызг. Есть ли вероятность, что за этими брызгами устремится вся воронка? В отношении свойств жизненных форм, такая вероятность прослеживается, но предоставляемая вероятностью возможность требует воплощения, сама по себе она ничто.

Что такое разумность? Способность эффективно применять имеющиеся навыки в обретении и выработке новых.

То, что можно подразумевать под логикой не может подразумевать противоречия. Почему? Происходящее происходит.

Прежде чем давать определение качествам психики, нужно зафиксировать в знаниях функциональные особенности мозга. Логикой это не измеришь. Оперативность мышления очень относительна к имеющемуся опыту, функциональным особенностям строения ЦНС, общему соматическому состоянию и характеристике отдельных эндокринных механизмов. Обработать информацию можно быстро, но толку будет мало, мозг не так прямолинеен, там оперативность далеко не всегда сопряжена с качеством. Нервная ткань по скорости работает у всех одинаково, здесь задействовано много факторов, которые определяют эффективность её работы. Это не компьютер логический интегративный где скорость обработки влияет на производительность.

Логический аппарат – это неврологические ассоциации, они выстроены в соответствии с полученным опытом, то есть отражают запечатлённые фрагменты реального мира, где логикой зачастую не пахнет, если их носитель не в состоянии или не способен достоверно без противоречий выстраивать цепочку из фрагментов памяти в связи с функциональными и морфологическими характеристиками собственной натуры.

Нет отдельно логики и науки, как нечто неподдающегося органам чувств, есть носители логики, а они, либо органиче-

ские (люди), либо неорганические (книги, компьютера), но всё равно связаны с людьми. Вот о них приемлемо говорить, что они там вынашивают и какое это получает развёртывание в действительности. Тем самым мы продолжаем носительство информации из поколения в поколение, это ненаследственная форма передачи поведения (информации), она не передаётся через размножение, она передаётся через общение и социализацию, через коллективные формы поведения и имеет собственный вектор эволюции, хотя существенно зависит от наследственных форм поведения и морфофункциональных особенностей.

Из полемики.

Можно соглашаться и не соглашаться сколько угодно, но это не меняет объективно выявленной фактологии. Наука, это не согласие или несогласие, как можно заметить, а то, что является максимально достоверным на данном этапе, то, что невозможно опровергнуть практически экспериментально-исследовательским образом. Возьмём информацию – она полностью материальна, абсолютно, и это опровергнуть невозможно, если придерживаться логики, поскольку любая фиксация информации материальна, сама информация – это материя, формация материи. Вообще ничего не существует кроме материи. Возьмём пространство – оно нематериально, оно является абсолютным отсутствием материи, но мы фиксируем это отсутствие информативно, материально, с помо-

щью материальных нервных волокон. Отсюда вывод, который опровергнуть практическим методом не удастся ни у кого, если не учитывать свойства желания и нежелания в науке. Вывод: пространство нематериально, информация материальна. Фиксация информации о нематериальном пространстве материальна, но само пространство нематериально, его нет, но мы его фиксируем, фиксируем материально, биохимически. Мы можем зафиксировать пространство информативно, но его не станет ни больше, ни меньше, мы фиксируем пространство как опыт передвижения в нём, как опыт, информацию. Его нет, но именно благодаря тому, что его нет, мы его улавливаем в своём опыте, но мы улавливаем сам опыт, который материален, мы не улавливаем нематериальное пространство.

Любая претензия или попытка правления какого бы то ни было явления обязана иметь обоснованные критерии самой попытки влиять на что-либо, то есть чёткое откровенное действие показывающее иной исход событий, отличный от вызывающего претензию. Иначе, это обыденное недовольство, причина возникновения которого кроется лишь в нехватке отдельных веществ в мозгах или самих мозгов, то есть просто нежелание, не имеющее ни обоснования, ни действия нацеленного на возмещение и преодоление недовольства. Чем вы недовольны? Почему вы недовольны? Что вы сделали, чтоб исчерпать ваше недовольство не разрушая ничего и не отвергая ничего, воздействуя на сам источник

недовольства, а ни на сопутствующие, машинально отождествляющиеся с внутренним недовольством вещи? Иначе в противном случае разрушение и отвержение становится вашей стихией, которая поглощает вас, поскольку вы подпитываете и возвращаете недовольство внешними факторами, а ни преодолеваете его путём прямого содействия с ним, путём поисков истинных критериев и всевозможных вариаций решения проблемы. Так проще, без должного внимания оставлять недовольство, возвращающее всё новые претензии и несоответствия с несуразными представлениями и отражающими лишь субъективный комфорт, служащие в последствии и побуждением действий, нежели уделить должное внимание и приложить усилия к разрешению ситуации наиболее благоприятным путём. Не нужно вскармливать отрицание живущее в вас механизмом экономии энергии и первыми попавшимися под руку внешними проявлениями, стоит размеренно прилагать усилие к преодолению негодования путём содействия и творчества. Безусловно, формы антагонизма и агонистического поведения в обществе могут преобладать и это разрушает любое творчество, но нужно идти дальше, дабы выйти из биологического утопизма социального масштаба.

Узурпация сознания заключена в социализирующем стимуле, она кроется в приоритетных абстракциях, которые возникают аналогично благоприятному воздействию на ЦНС под влиянием гормональных мотиваторов, это иерар-

хия конформистических приоритетов согласно тенденции бессознательной социализации, когда данный процесс не подчинён осознанной деятельности мыслительного аппарата. Всё, что бы не возникло у вас как приоритет или привилегированный образ, это продуктивная деятельность ЦНС, а всё что вызывает негативный ответ, это исключение продуктивной деятельности ЦНС, что может быть вызвано разного рода этиологией: опыт, слабость, усталость, нехватка отдельных веществ в ЦНС, патология, устройство ЦНС. Внедряя информационные маркёры согласно свойствам нервной системы, можно подчинить человека любым иллюзиям, но бывают и исключения. В норме в процессе социализации и построения социальных отношений люди расставляют приоритеты, каждый для себя и коллективно по обобщённым признакам, и именно в этом кроется сама суть узурпации. Это своего рода когнитивное паразитирование в обобщении поведенческих приоритетов за счёт получаемых посредством них привилегий разного формата, когда ваша продуктивная деятельность ЦНС воспринимает и выстраивается согласно чувству причастия к некой особенности, всегда имеющейся ввиду, но никогда не достигаемой, своего рода чувство владения успехом, чувство социальной значимости перед кем-то и для кого-то, согласно чему мозг человека испытывает положительную и отрицательную стимуляцию, успех/неудачу. Грубо говоря – это процесс выделения восприятием соответствия и несоответствия с положительным и отрицательным

опытом/воздействием. Это в норме работы ЦНС, но на этой почве бывают и отклонения. То есть, продуктивной деятельностью ЦНС выстраиваются и вырабатываются механизмы взаимодействия с внешней средой (в том числе и с социальной), а когда в этих механизмах формируется определённое воздействие извне, критерии, абстрактные маркёры и любые другие комплексные системы стимуляции вашей ЦНС через сенсорную систему, особенно если это образ нечто гиперприоритетного, однажды вызвавшего у вас положительные впечатления или яркие ощущения и теперь побуждающего достигнуть аутентичное чувство, то у вас зарождается переживание полёта в страну чудес, когда вам открывают возможность коснуться того через эмоциональные переживания (впечатлиться), когда стимулируют и создают условия для появления ощущения увлечённости значимым для вас делом, особью, системой ценностей, создавая саму значимость через эмоции (гормональная регуляция поведения). И если у человека нечем осмыслить это, либо он не нуждается в этом осмыслении всем своим существом, тогда дело обстоит ровным счётом. Этот процесс неизбежен для нормальной работы ЦНС, но если в некоторых областях мозга не хватает информативной массы (опыта или просто массы), тогда нервная система некоторых особ принимает любые избирательные очертания и зачастую это дети, поскольку у них нет ни опыта, ни объёма коры головного мозга, ведь она у детей формируется. А по истечению обстоятельств в связи

с многими факторами люди остаются неврологически неизменными пока нет существенных сдвигов в их жизни или в самой нервной ткани, они могут поменяться отрицательно, но продуктивно вряд ли, продуктивные изменения требуют исключительно интеллектуальных усилий, которых может не быть морфофункционально. Старайтесь как можно подробней и бдительней разбирать те вещи и стимулы, что вас дрессируют. Иначе в ваши приоритеты возводится лишь самое массовое, специально или случайно впечатляющее (что угодно), являющееся зачастую лишь эффектным образом успеха, но не самим успехом, что требует лишь конформного подражания, минимум старания, но максимум гормонального впечатления при минимизации сложностей, что вырабатывает естественную неврологическую зависимость от выработанных механизмов взаимодействия с внешней и социальной средой. Проще выражаясь, успех которого нет – это фикция, когнитивная манипуляция в иерархической струе выработки социальных отношений на гормонально-эмоциональном уровне формирования приоритетов. Вы всюду и повседневно видите имитацию успеха, просто везде, но в итоге, полезными и толковыми делами занимаются единицы, из-за чего в обществе начинают преобладать паразиты всех сортов, узурпаторы и узурпируемые, кучькующиеся вокруг любого источника пропитания, который появляется согласно законам когнитивной узурпации, а ни в ходе высшей деятельности ЦНС и применения научных знаний, как поиск

наиболее приемлемых решений, даже если они сложные. Современные формы организации общества подвластны бессознательной социализации, интеграционной инерции по биологическим и конформным критериям, где всегда в приоритетах что угодно, но только не самое значимое. Это связано с тем, что инертное поведение не требует стольких энергетических затрат, сколько требует творческая и интеллектуальная деятельность, длительно и кропотливо формирующая знания и понимание сложных вещей, значение отдаётся всегда самым первичным и самым примитивным формам адаптации к внешней среде, которые, как мы видим, хоть и биологически эффективны, но крайне разрушительны и зачастую несут вред, что в итоге неэффективно биологически втройне. А для того, чтоб было иначе, необходимо формировать значимость приоритетов на всех уровнях с помощью тех, кто способны преодолевать конформное поведение и социальные тенденции интеллектуально, прежде всего во благо. То есть, не просто стремление противопоставить себя толпе или отдельным вещам, чтоб выпендриться, а способность искать и находить наиболее оптимальные решения там, где их никто не ищет и не находит, там, где они необходимы.

Самый эффективный способ развалить какую-либо структуру, это дать неструктурированным в понимании людям возможность влиять на неё, либо владеть ею, и они сами сделают своё дело, вероятно даже не подозревая об этом. По такому алгоритму разлагается любое общество и любая

организация, экономика, образование, наука, медицина.

Когда организация устроена правильно, то любой потенциал способностей получает полноценное развёртывание и применение, поскольку есть вариации и доступ к возможности применять способности в самой конструкции общества, но когда в организацию общества внедряются вредоносные элементы служащие стопором естественной реализации способностей и возможностей, тогда начинается деструкция.

Это отслеживается на примере того, когда общество не было обуздано коммерцией, а способные люди могли свободно попасть в среду, где их стремление обретало воплощение, что соответствует большим скачкам в науке и научным достижениям. Теперь же, когда подобного рода особы не имеют ни возможности, ни вариаций воплощения своих творческих стремлений за пределами коммерции, не имея ни материального, ни организационного пути в обход изголовавшегося социума и стоящих во главе него коммерсантов, бюрократических и финансовых законов, мы получаем стремительный упадок в науке, в экономике, в образовании и во всех сферах, поскольку в этом лавинообразном процессе задействована вся социальная структура, это её устройство, и оно по большей части инертное.

Аналогия простая: если вы оказались посреди многомиллионного мчащегося стада буйволов, вы никуда не денетесь,

у вас два варианта, инертно мчаться или предаться почве под натиском копыт. И не имеет никакого значения куда они мчатся, пропасть это или пушистые облака, что им зачастую и кажется, всегда наилучшее и благоприятнейшее (пушистые облака/конформный автоматизм под гедоническими стимулами), но как подсказывает опыт, именно под пушистыми облаками находится пропасть. В таком процессе любая отличительно дифференцированная черта поведения очень быстро исчезает. Либо мчишься и не имеешь ни малейшей возможности выделить что-то качественно отличающееся, то есть исчезаешь, как сознание и возможность проявления твоей натуры, либо просто исчезаешь целиком и полностью.

Ни мир, ни вселенная не исключают ничего в отношении дифференциации качеств по законам физики, это исключение носит целиком стадный характер, это инертная тенденция бегства в небытие, упраздняющая саму возможность сознания и детального разбора того, что есть бытие, что есть небытие.

Помимо физиологических и биохимических предпосылок, семантически к агонистическим наклонностям можно отнести состояние, в котором утрачена мотивационная опора жизни, когда жизнь лишена основных ценностей. Здесь выступают два веских фактора, это внешний, имеющий непосредственное расположение в окружающей обстановке

и внутренний, являющийся отражением внешних факторов, но непрерывно варьирующийся между влиянием на внешние факторы эндогенным образом и влиянием внешних факторов на эндогенные механизмы. Формально, это обыденная картина опосредованная адаптацией изнутри общественной структуры к обществу, где не существует никакой мотивационной и опорной миссии, где нет достаточно структурированных норм жизни с медицинской точки зрения, нет миссии, согласно которой даже лишённая ценности жизнь следует сквозь неведомость во что бы то ни стало и несёт её, это сама суть как такового феномена миссии, она есть вне жизненных ценностей, поскольку является ориентиром находящимся в других сферах бытия, вне личности, за пределами быта и этнических нравов, в самых фундаментальных и обширных зонах, где любое колебание задаёт вектор, отражаясь на целых исторических эпохах. Личность сама по себе упраздняется на фоне миссии, она слишком мелочна, слишком опосредована другими личностями, её голос не выходит за пределы общественной органики, он исходит изнутри неё, а ни извне, обращаясь к ней. И поэтому, когда личность будучи целиком подвластной тем критериям и обстоятельствам, что составляют её, если лишается их, склоняется поведенчески к суициду или агонистическим формам поведения с чередованием гедонических форм поведения, где происходит утрата структурирующего поведения содержания, когда личность сужается и теряет детали вариаций в когнитивном простран-

стве и поведении, лишается связи с жизнью не просто мотивационно, но и метаболически, что может убивать. Но если личность иссякает и упраздняется под влиянием высшей миссии, не через сужение личности и упрощение содержания в поведении формирующим мотивационные критерии, без потери бытовых ценностей на метаболическом уровне, когда наличествует опыт полученный в ходе пребывания в высших сферах бытия, в миссии рождённой за пределами личин и социальных отношений, то неависимо от того, в ходе чего упраздняется личность, она как нечто не имеющее никакой существенности и никакого значения нивелируется продуктивным метаболическим стимулом творческой мотивации, когда жизнь предана всевышним законам бытия. Эти законы определяют саму возможность быть, нести миссию эквивалентную абсолюту бесконечности, когда суицидальные порывы обретают силу творчества, имеют не агонизационную форму поведения, а форму творческой несдержанности, тогда лишение личности не избавляет от жизни и не сужает мотивацию, тогда само избавление исходит из побуждений находящихся далеко за пределами личности, за пределами социальных взаимоотношений, исходя из сфер за пределами быта, а ни из быта, определяя само наличие миссии, как то, что наличествует вне зависимости от личности, за пределами жизни и смерти, на других уровнях бытия, которые не касаются или слабо касаются общественной ментальности. Речь не о сверхидеях патологического характе-

ра, которые на почве обильного гормонального избытка или избытка отдельных метаболоидов со сменяющимся их спадом образуют бредовые завышенные ценности, речь сугубо об интеллектуальных и творческих способностях, которые на когнитивном уровне погружают человека в длительное и продуктивное отчуждение от ментальных ценностей окружающего общества.

Проблема лишь в том, что высшие сферы бытия не соприкасаются с бытом, с обществом, с их стремлениями, а любые проявления миссий нисходящих из сфер находящихся за изведенными пределами знаний общественных кругов, либо незаметны для них, а то и вовсе попираются. Сферы быта и сферы находящиеся за их пределами периодически соприкасаются, что отслеживается в исторических сведениях и циклах масштабных сбытий меняющих ход истории в продуктивном ключе, но с истечением обстоятельств малейшие признаки и связь с запредельными сферами уничтожаются, затираются, затаптываются однотипным конформизмом, массы боятся видеть больше собственного уюта, ибо это открывает бесконечность, она уничтожает их предельные утопические привычки, они прячутся и готовы даже гибнуть за это, их страх обретает всевозможные очертания культов, доктрин, законов и божеств, их страх возводится в область священного, а бесстрашие получает ход там, где это наиболее доступно и легко, это обретает очертания глобальной подлости, привилегируется агонистический кон-

формизм, определяющий устройство целого мира. Но доколе всевышняя миссия не находит место среди быта и не возглавляет его, доколе она не ведёт род людской в понимании законов природы, человечество пожирает себя, как изголодавшиеся звери, но настолько изощрённые и извращённые, что готовы травить друг друга при явной и очевидной возможности взрастить лестницу выходящую за пределы ущерба зверской природы. Оглянитесь вокруг, мы живём в полном достатке, в ещё не столь запятнанном, но прекрасном мире, многим хватает жилья, тепла, еды, ресурсов. Но почему столько проблем и недостатка, почему многие пагубные явления человеческой деятельности вовсе остаются без внимания? Откуда столько нищеты и кризисов? Это говорит только об одном, здесь правит низшее в человеке, страх, жадность, и они возведены в область сакрального, неприкосновенного, принимающего форму закона. Мы живём там, где всего предостаточно, нужно лишь чётко всё распределить и организовать, технологически задать критерии роста эффективности, но в силе того, что человечеством и человеком правит зверский инстинкт, а ни высшая миссия нисходящая из бесконечных вселенских простор, здесь столько разлада, горя, нищеты, страдания, жадности. Звери не находят понимания, они соперничают в алгоритмах своих инстинктов. Лишь высшее в людской природе имеет волю сплотить разрозненное. Миссия нисходящая к человеку с высоко, из необъятных сфер бытия, где нет подножия, где нет верши-

ны, эта миссия находится за пределами быта, простираясь в бесконечность, стоит лишь проникнуть в неё знанием и увидеть путь произрастания жизни.

По большей части действия сопутствующие впечатлениям или образам вызывающих те или иные эмоции идут вразрез с пониманием самого процесса. Это значит, что действие ориентированное на некое чувство успеха или на показательные очертания успеха, опирается на полное отсутствие причастия к ходу событий и к их возникновению. Здесь два варианта, в пример которых можно поставить рекламу, сплетни, социальные притязания, доисторические бусы, как признак высокого социального статуса и любые другие социальные признаки, что относится к первому варианту. А второй вариант, это приобщение, взаимодействие, в ходе чего выстраивается процессуальное понимание и структура знаний, что относится к осознанным решениям, отталкивающимися от действительности, а ни от информационной среды и признаков социального положения. То есть если особью движет первый вариант, то о разуме говорить не приходится, там во всех приоритетах прямое биологическое поведение, пусть местами и украшенное неким культурным наследием и представлениями. Во втором случае речь идёт исключительно о обоюдных формах общения, в которых есть доля откровения, желание понять и быть понятым(ой), где попытка показать что-либо отсутствует, есть взаимное приобщение к хо-

ду событий, возникающее при содействии, и никак иначе. Представьте ситуацию, когда человеком движет некий образ успеха, картинка на плакате или громкие лозунги, он движется за ними только потому, что они есть, как впечатляющий образ, но нет самого содействия, он следует за имитацией успеха, но не настигает его по сути дела, он имитирует любое благо во имя пропитания и статуса достойного оного. Так себя ведёт большинство людей, и некоторые из них довольно таки успешные биологически, но не более. В этом случае нет содействия, нет причастия, нет понимания, это подобно отчуждённости, но под впечатлением близости успеха, что машинально присваивается и возводится инстинктами в статус обладания успехом, если человеку нечем понять всё это. Ну, а в противоположном случае, может быть только понимание и соучастие, прямое содействие, только из которого появляется действие направленное на синтез, на создание чего-либо, как возникший в ходе обоюдного общения результат. Либо это впечатлительная картинка, внушающая чувство соучастия, как реклама и пи ар компания, либо это общение, в ходе которого возникают точки соприкосновения и соответственное понимание. Разницу улавливаете? Если вы следуете за картинкой, вы ни за чем не следуете, разве что за интересами тех, кто показывают эту картинку, даже если там есть пищевой достаток для вас. Ну, а если вы следуете за пониманием возникшим в ходе прямого содействия и соучастия, это другой уровень взаимодействия, это обоюдно, это обще-

ние, и только это можно назвать общением. Остальное ерунда, впечатляющие образы, рознь, но не суть. Общение возникает только в содействии, в причастии, это не только речевой акт, это понимание и выстраивание понимания, как взаимный процесс когнитивного построения понимания. Иначе это как общаться с телевизором, что может и вызывать соответствующие впечатления, но на деле только он вам говорит, он вас не слушает и вы ему ничего не можете сказать, это односторонняя передача информации, но не общение, общение только двустороннее и только обоюдное, что есть необходимые условия для создания понимания, иначе его нет, вы просто получаете информационный стимул, после чего следует формальная реактивная форма поведения, как ответ в сторону телевизора, но вас там никто не слышит. Некоторым для соучастия (для ощущения соучастия) и действия достаточно картинки или образа, но некоторым необходимо общение и открытое понимание, иначе стимула просто нет, есть лишь его симуляция.

Холодеют с виду окна, солнца отблески упрятав, загорается ночная скатерть, мерцанием вросших в неё звёзд,

По морю золото луны скитается, обливаясь серебром, Кто-то здесь себя утратил, погружается в глубины, словно лёгким ветряным касанием уплывает вскользь,

Стоит задержать дыхание, ещё немного затаить покой,

слов незыблемое пламя чью-то душу греет или ждёт, мир весь наизнанку, умещается в мгновении одном.

Здесь нет недостатков, всем хватит бесконечных всплесков волн, но каждая из них, подобно на прощание во взмахе жестом вольным, ничего и никого не щадит, уходит неповторно.

Исполнение требуемых действий или действий требующих долю результата, зачастую нуждается в сосредоточенности и концентрации внимания, это требует повышенных энергетических растрат в отличие от той ситуации, когда мы занимаемся самыми привычными или не требующими концентрации внимания делами, но здесь играет роль сам род занятий, поскольку если вещи которые вызывают у нас восторг или обильные положительные эмоции, требуют также и напряжения, то можно сказать, что мы нашли себя и занимаемся тем, что нам подходит. Положительная стимуляция, которая возникает в достижении результатов, снимает стресс и компенсирует растраты энергии, но когда мы занимаемся тем, что нам не нравится, пусть и получая некий результат в виде ЗП, тогда мы получаем двойной ущерб, так организм быстрее изнашивается. Мы живём в обществе когнитивных диссонаторов, которые никак не могут организовать так, чтоб большинство людей делали то, что у них лучше всего получается и соответственно вызывает удовольствие, а это как минимум делать те вещи, от которых ты напрямую

зависишь, либо те, которые приносят наиболее плодотворные результаты. Но, так как большинство людей не обладатели рассудка имеющего склонность к структурализму в поведении и знаниях, то помимо того, что мы занимаемся по большей части бестолковой и безрезультативной деятельностью, где вовсе не учтено соотношение удовольствия и результата, деятельностью требующей уйму растрат для организма, так люди ещё и раскручивают шарманку посильнее выяснением социальных отношений в этой колее, конкурируя во что бы то ни стало, где получается, что каждый в силу своей рассудочности пытается выпендриться, показывая привилегированность позиции, даже если за кадром большая свалка с радиоактивными отходами, а ему вовсе не по душе то, что он делает большую часть своего времени. Это вызвано конформным инертным поведением, благодаря чему человек стал тем, кто делает что угодно, если это позволяет стать заметным или получить жизненные привилегии при изрядных попытках сохранить положительное отношение к себе, то есть инертность вызванная социумом, при полном отсутствии попыток проникновения в понимание природы, поскольку с одной стороны стремление наесться как можно проще и быстрее, а с другой стороны сохранить положительное расположение окружающих, выглядеть подобающим образом. Согласно данной фактологии, выбиваются к вершинам палм самые голодные и самые лицемерные, ими водит чувство личного успеха, выстраивающегося в незыб-

лемую неприкосновенность, прямое социальное поведение, это или сатана, если так угодно, а понимающие хоть что-то, естественным образом дифференцируются зачастую во вред себе, поскольку лишаются основной и самой распространённой на этой планете методики выживания. Это можно заметить не только по тем, кто в связи с некоторыми факторами не синхронизированы с конформными порывами толп, но и по тем, кто не имеют возможности синхронизироваться (изолированные племена) или понять самые эффективные методы кормления, даже если они ужасны и требуют в первую очередь внимания дабы исключить, а ни найти подобие. Но так как жизненные привилегии приняли форму всего вышеперечисленного, то это огромная проблема. И если не удаётся исключить утопические лавинообразные процессы гумификации, тогда там, где это не исключено, происходит вытеснение одной формы другой, происходит допущение событий, даже если они губительны, поскольку преобладание всегда начинает обладать тем, над чем преобладает, то есть вести инициативу, даже если в этом нет ничего разумного или приемлемого, даже если это ужасно и безобразно. Конформизм – это когнитивная бесчувственность, безалаберность, безучастность, при изрядной имитации полностью противоположных качеств, в постоянном стремлении получить выгоду, соответствующую неутомимому и неутолимому чувству успеха, важности создаваемой в соответствии с образом этого успеха, тождественности привязанной порой

к самым бестолковым вещам, зачастую к социальным. Конформизм, это двигатель современного человечества, и его эффективность зависит от формы, которую он принимает. На сегодня эти формы очень разнообразны и порой выглядят как нонконформизм, но в поведении человека есть ещё факторы, которые отвечают за его действия в той или иной ситуации. Конформизм, это инертная поверхность, которая в определённый момент начинает обладать даже теми стимулами, благодаря которым была выработана форма этого конформизма, происходит откат, перверсия, обратная связь, когда стимул уже не покидает рамки принявшей форму психики, и в образе человечества это принимает вид глобального порочного круга, увенчавшегося всевозможными изобретениями и формами поведения. В основе поведенческой организации люди остаются неизменны, ровно как и мартышки. Мартышки очень адаптивны, но сколько ни приучай их носить очки, даже если они научатся, то всё равно яркий спелый банан на пальме будет вызывать у них всегда самый веский стимул. Это нормально, пока мартышки не начинают заниматься имитацией самих бананов и пальм, вводя в бестолковое заблуждение себя и остальных мартышек. По своему себя, по своему других. Биологически, это может быть вполне оправданным успехом, но очень недалёковидной позиции, не выступающей зачастую за рамки небольших циклов, которые кажутся очень стабильными в свойствах нашей памяти запоминать их в большей степени, чем пытаться преду-

гадивать и понимать в детальных критериях продолжительной перспективы, ведь привычной видеть восходящее солнце, а ни ужасающую мощь вырывающегося пламени, обрушивающуюся на нас, но не настигающую в должной степени.

Нужно понимать, что разность в мыслях и идентификациях вещей, людей, мира, не является противостоянием или противопоставлением, это то, что было, есть и будет всегда в природе человека. Нужно не исключение, но синтез. Исключать нужно то, что не позволяет сплотить явленное, не позволяет создать благополучное содействие, а это есть везде, и везде это носит одну природу, природу владеющих чувствами образов, когда чувства не покидают рамки их форм, при этом следуя самым первичным побуждениям плоти, следуя лишь за голодом, не замечая того, ибо всё обличено этими образами. Лишь в этом должна быть воплощена борьба, в исключении животного голода обличённого в какие бы то ни было формы и действия, создающие глобальное противостояние, хаос, ибо форм очень много, они все разные, но все голодны. Лишь с этим стоит порешать каждому, и оградиться от тех, кто не в состоянии решить эти задачи, как ограждаются луга от лесов, горы от морей, пространство от материи, иначе всё без конца и края поглощено звериным голодом и тем, во что он облечён. Этот голод принимает вид всего без исключения, это реакция жизни, но звериной жизни, и человек стоит на той грани, когда пересекая её он восходит на

другой этап роста, где мудрость преобладает над голодом, а не пересекая, обрекает себя на самоуничтожение, на звериный хаос движимый голодом, принимающий очертания всеобъемлющего каннибализма. Либо мы сумеем управиться с этим, либо некому управиться.

Если вас ведут, значит идущего нет; если вы идёте, нет ведущего. Третьего не дано.

Вести может неодушевлённая вещь, приводящая к неодушевлённому исходу; идти может только наделённое душой (когнитивным пространством понимания закономерностей природы). Проще говоря, бессознательность блудит, осознанность творит.

Не верить, не видеть, не слышать, не знать, когда больше ничего не нужно, пожалуй.

Не допущено ни одной ошибки, если есть пространство для продуктивного манёвра.

Любовь святое, это вся жизнь и готовность её отдать, пренебрежение этим смертельно ядовито, нельзя святое отравлять.

Ошибку повторить невозможно, как один ход в шахматах за одну партию, всё необратимо.

Проблематика экономической недостаточности в том, что отчасти является недостаточностью умственной и обусловлена организацией социальной среды, где основной элемент деструктурализма – это инертность частных капиталов и управленческих инициатив разного толка, или как минимум их дезорганизационная произвольность, где ставка делается не на оптимальность получаемого развития, а на прибыль валюты или на любую выгоду, да и собственно сама валюта попав под влияние частных инициатив единоличного толка стала вносить флуктуации во все сферы обеспечения, что отражается и на рабочих графиках, и на формальном принципе обустройства любых сфер, что задаёт им ригидно-инертный характер, обусловленный первичными инстинктами, привычками, чувством собственности, обеспечением житейскими благами, и это нормально с точки зрения инстинктивного поведения, но нужно смотреть на детали и фундамент, ведь мы строим цивилизацию, а ни зоопарк, перемены нужны всегда, главное прежде, чем в них появляется острая необходимость, поскольку в инертных процессах действует принцип обвала, когда проблемы нарастают, а ни упраздняются, что отражается на настроениях и задаёт тон событий в принятии решений на разных уровнях.

Много думать вредно, особенно когда ничего не знаешь.

Правила игры действуют лишь в кругу её участников, где непрерывно происходит их интерпретация в интересах каждого, но когда настаёт ночь, все засыпают.

В закрытые двери не наступишься.

Не судите о том, что не было испытано на практике, абстрактный субъективизм не учитывает непредсказуемые события, субъектность всегда в некоторой степени отстранена от событий и несоответствует им.

Одно из огромных заблуждений современности, это акцентуация на текущем моменте, словно кроме него есть что-то ещё, но сама акцентуация призрачна, поскольку создаёт иллюзию владения или превосходства, так же, как это происходит с многими другими убеждениями. "Здесь и сейчас" это лозунг шарлатанов, отнимающих внимание, поскольку это само по себе не выражает конкретики в отношении каких-либо процессов или событий.

Всего не скажешь, но лишнего сболтнёшь.

Любое устоявшееся противоречие в социуме вносит элемент деструкции, дезорганизации. Оптимизация общества заключается не в исключении противоречий, но в выработке их отсутствия. Оптимизация без несоответствий невозмож-

на, а оптимума нет без соответствия.

С тех пор, как в экономике преобладает инстинкт, она носит деструктивный и антинаучный характер, своего рода агрессивный антагонизм, преобладание агонических стимулов поведения в социальных структурах, где начинает преобладать популизм, интрига, скрытая манипуляция и нажива, эти вещи размывают черты любого конструкта, как стратегически выстраиваемого организма, то есть исчезает сама суть развития, подобно тому, как сложнейшая форма жизни под влиянием голода или тотальной депривации спускается к примитивнейшей форме поведения, вымирает, словно это и не форма, а нечто инертно разлагающееся в процессе ферментации уже умершего. Любой систематический масштаб сегментируется под влиянием агонистических и гедонических факторов поведения, поэтому они должны отводиться цивилизованным образом из влияния на сложные и масштабные вещи.

Зачем вы убиваете не своё время вынося за него стоимость, которую сами сочли покрывающей издержки? Не создавайте причастность, которой не будет без вашего мнения, это заблуждение.

В вашей голове всегда есть наиболее благоприятный вариант исхода событий, не

ведитесь на него.

Дистанционные связи формируемые бесконтактным образом с внутренними формациями, информация, своего рода ключи и замки, но не воссоздающие физического дополнения в виде прочного основания.

Ночь, одна из множества вещей, на которую мы не оказываем ни малейшего влияния, но нам хочется верить, что в самом уязвимом состоянии спокойствие сохранит плоть.

Они кидали дрова в костёр, но хотели вырезать скульптуры из них, и делали весьма соответствующий вывод, что угли не годятся для этого.

Пока люди не научатся жить без войн и конфликтов, то есть, не давать ход тупости, тогда говорить о некоем отличии от животных рано. Раздражение, программная реакция направленного действия, возникшая в ходе физических процессов.

Патриотизм может выражаться в глубинном уважении исторического становления государства или общества, обоснованным желанием воплощать это становление в совершенстве, в понимании всех фундаментальных аспектов науки, это своего рода справедливость, конструктивизм, неже-

ли полное противоречие этим вещам на базе несусветной чуши или иных когнитивных вирусов, вселяющих деструкции в основы мироздания или ментальность людей. Чтоб что-то говорить о человеке, нужно говорить о его природе. Патриотизм начинается с понимания сути, с приверженности достижениям и успеху, а ни с пропаганды или противопоставления чему-либо. Политики не вникающие ни в природу человека, ни в экономику, не понимающие множество научных основ построения жизни, прикрывают свою страсть к наживе красивыми лозунгами о свободе, о цивилизации и демократии, в тот же самый момент разрушая ментальные основы стабильности, это бестолковые поступки, не способные понять, что уровень технологий и понимания окружающих процессов на сегодня таков, что всё это можно привести в наиболее разумную форму взаимодействия, нежели инертное поглощение всего, что пахнет едой. Даже не заикайтесь о принципах построения людского общества, если вы не познаёте его биологическую основу и физическую взаимосвязь с окружающей средой, в чём выражается долгий исторический и эволюционный путь образования вашей плоти. Вокруг нас бесконечность, вы эквивалент бесконечности, не менее, и только вдумайтесь насколько скудны побуждения тех людей, которые направляют свои силы на разрушение или на подчинение бесосновательным принципам, не понимая того, зачастую прикрываясь благими намерениями, политическими образами, свободой и прочими маркировками

эмоционального содержания, внушающих благие чувства.

Человек редко видит суть или истину, зачастую его взгляд преуменьшен или преувеличен, поскольку внимание строится на эмоциях и вызывающих чувства стимулах.

Если справедливость и логика не соприкасаются в формах своего воплощения, тогда и то, и другое превращается по отдельности в проблему.

Сочувствие позволяет избавиться от ответственности, если располагает действия вопреки ей. Ведь выбрать два приоритета невозможно, они могут противоречить друг другу, но может и быть прямая необходимость принять решение. Например, пограничник сочувствует беженцам, но он не может им помочь, либо он может сделать всё, чтоб помочь им, он примет большую ответственность, если сделает это вопреки закону, либо он может сочувствовать, снимая с себя ответственность, объясняя это служебным долгом и необходимостью. К сожалению это основа всей морали.

"Если проблема имеет решение, то беспокоиться незачем, если проблема не имеет решения, то беспокоиться бессмысленно." Эта цитата отражает проблематику такого явления, как цитаты и любые высказывания, согласно которым жизнь оформляет образные абстракции. Подойдя к этой ци-

тате с объективной стороны, то очевидно, что любая проблема и явление носит динамический характер, и исходя лишь из этого, становится очевидным, что выяснить то, насколько проблема разрешима или неразрешима, возможно в ходе динамики, то есть, практически. Думаю польза данной цитаты не в том, чего нельзя обнаружить в ходе сугубо субъективного суждения, а в том, что есть множество вещей на которые мы не в состоянии влиять и есть вещи, которые целиком зависят от нас, все эти вещи, форма нашего влияния на них и их влияние на нас непостоянны, они меняются, на чём и акцентируется внимание в данном контексте, как впрочем вырабатывается расстановка приоритетов любой формы жизни.

Вокруг бесконечность, её не одолеть, но нужно что-то делать, опираясь на её непосредственную повсеместность, нельзя скупиться на свершения приносящие пользу, нельзя ограничиваться инертным инстинктом привычек и выгоды оперируя с необъятным, это губительно и скудно по всем показателям, не считая спорадического локального гормонального поощрения и формируемых им впечатлений.

Никогда не изучал никакие трактаты и писания, вообще читаю мало и редко, причём всю жизнь, но это позволяло вырабатывать понимание вещей, а ни узнавать о них, но и где-то узнавать, ведь множество научных объяснений, да и сло-

весное сложение мыслеформы не заложено в голове с рождения. Например логика. Никогда не вникал в этимологию этого слова и Аристотелевские формулировки, люблю яблоки, иногда на рыбалку хожу. Да и вообще с детства возникает ассоциация со словами, которая отображается в действиях или во вложенном смысле окружающими людьми, то есть, то, что люди называли логичным, не противоречило ничему или было наиболее соответствующим, отсюда моё понимание логики, как выработки семантического соответствия при описании любого явления и соответственно отсюда кротчайшая формулировка логики, как таковой, "Если что=то происходит, значит это ничему не противоречит", следственно противоречий не существует в природе вообще, есть неправильное понимание или толкование, создающее несоответствие происходящему в головах людей и семантические разногласия. Кто знает где растут мухоморы? Говорят, что ими лечат недуги.

Даты не имеют значения, имеют значение события,
Вы можете за цифрами календаря ничего не видеть,
Но каждая дата там стоит чьей-то жизни.

Ни порядок, ни беспорядок неуместны, если на их почве не выстраивается достаток и цивилизационный рост. И порядок, и беспорядок уместны, если создают возможность выстроить обеспеченность цивилизованного роста достижениями.

ями.

Алчность лишь перманентность.

Создание проблем ради дискредитации, вершина мысли современного первенства инстинктивного побуждения на-есться нервной системой, вовсе не учитывая пищевую обстановку.

Тишины не существует.

Социум – это повсеместная клевета, а политика, крайняя её мера. Нет большего источника и сосредоточения лжи, чем позиция большой ответственности, она становится точкой притяжения для внимания, сток событий устремляется всегда по пути наибольших сосредоточений инициативы или её муляжа, фикции. В том случае, если она порождает чувство страха, безынициативность, получается полная противоположность, крайняя форма безответственности.

Бюрократические принципы устройства систем контроля призваны организовывать, а значит создавать достаток и обеспеченность в приемлемой форме, но не ограничить градиент роста в ракурсе научных достижений.

Боль существует в природе не для того, чтоб свыкаться с

ней, а для того, чтоб избежать её. Но здесь есть проблема, а именно в том, что устройство людского мира благоволит свыкаться с ней, воссоздавая сложность при избавлении от неё, где всегда проще смириться с болью, чем что-то сделать, чтоб избежать её, вам отрезают все пути избавления от боли, рисуя выход в нужном им месте, это дрессировка. Вас приучают к боли, хотя организм невозможно отучить стремиться, и это стремление обретает форму полной бессознательности, поскольку сознание занято смирением, а выход за его рамками или находится в руках дрессировщиков, куда следуют целые толпы в надежде на благополучие, которое им вымалёвывают такие же выходцы из толпы, они ничем не отличаются, они также без какой-либо доли понимания стремятся избавиться от боли, в постоянном примирении с ней, они лишь притупляют чувства и им кажется это избавлением, но однажды боль накатывает с новой силой. Вы видели хоть одно существо, которое так мирится с болью, как человек? Это примирение убивает всё живое, изрядное раздражение убивает психику, поскольку по сути с болью смириться невозможно, иначе она притупляет чувство, забивает рецепторы. Поэтому в мире столько бесчувственности, столько невротиков, которые при всестороннем опыте неудач или неприятных ощущений, заточаются в себе, при этом ограждаясь от любого поиска и принятия решений, поскольку всюду их преследует оставленный болью отпечаток, что обретает форму компенсаторного поведения во всевозможных про-

явлениях, которые можно наблюдать повсеместно. Человек, став на путь примирения с глупостями, стал на путь вымирания, стал на путь примирения с гибелью, избавив себя от возможности чувствовать это, а значит и осознавать. Человек избавил себя от самых важных решений, от подвигов и покоряющих мир достижений, и более того, сам мир теперь облачился в сущее добровольное рабство, отрезая огромные филогенетические ветви из поколения в поколение. Чувство и интеллект неотъемлемы. Отсутствие стимула ничего не порождает.

Что происходит с теми, кто не избегает боль? Они вымирают, поскольку некоторые болевые раздражители сразу убивают. Дело лишь в том, насколько чётко мы способны их разглядеть, насколько сохраняем сознательную чуткость, ведь примирение с болью зачастую таится под обликом ублажающих образов, под гедонизмом самой примитивной прихоти, это внушение через страдание, ублажающее внушение воссозданное для маскировки боли, ещё один дрессировочный трюк. Так действует эндогенная наркомания, анестезия, выдвинутая в качестве социального согласия, избавиться от которого очень сложно, ведь иначе боль и неудобства людской уязвимости перед вселенской необъятностью обнажаются во всей красе, а избегать того приучили примирением, анестезией социальной значимости и прочими мнимыми глупостями. Нет самых основных стимулов – нет действий, нет стимулов преодолевающих энкефалиновую зависимость.

Возможно эндокринную систему регуляции поведения в общих социальных масштабах так просто не выправить, поскольку социальный стимул выступающий анестетиком стал преобладать над стремлением преодолеть препятствия перед жизнью во вселенной, не смотря на то, что стремление ищет выход, создаёт, изобретает, а примирение даёт обезболивающий эффект даже под видом заблуждения, поскольку это по сути приятное бездействие перед трудностью, эфемерность, временно и регулярно притупляющая боль вместе с чувством вместо поиска решений. Это тупость, ригидность, зависимость от форм поведения избавляющих от чувства неудобств вместе со стимулом понять это неудобство при наличии явной, но во многом упущенной возможности избавиться от неудобства содействием ей и исследованием её. Вселенная и наша относительно уютная планета полны неудобств для жизни до бесконечности. Губительно примиряться с ними под предлогом внушённого чувства успеха от имитируемых или даже получаемых благ, изолируясь от возможности многое понять из всего этого, а значит и от возможности изменить что-то к лучшему.

Возрождение, как никогда веет призраком сквозь мрак испещрённой временем эпохи, с трудом давая знать о себе в фасцинациях отчасти разлагающегося, отчасти модернизированного быта. В этом дуальность преддверия порывов созидания и его циклического возрождения. Упуская

из обозрения повседневность машинизированных будней, не учитывая подъёмы и падения в их сферах, стоит подметить то, что даже избегая их, не исключить, ни вырождения, ни возрождения, учитывая самобытность и сохранность культуры, стремления в направлении её выделения из повседневности. На фоне полотен Микеланджело, под звучание строф Данте, в избытках творческих порывов Леонардо да Винчи, есть определённая атмосфера тех времён, согласно которым складывалась жизненная обстановка вокруг них. Думаю не стоит и упоминать трудность окружающих их обстоятельств для формальной жизнедеятельности, уровень медицины и всех остальных плодов цивилизации на тех этапах становления рода людского. Исходя из чего стоит говорить о возрождении, опираясь именно на плодотворность многих показателей развития по всевозможным направлениям, бьющейся из века в век через толщу имплицитных низин формирующейся нравственности человека, принёсшего в собственный мир чуждую и несвойственную ему конкуренцию, возникшую в низинах животного мира, но утопически увязшую в глобальных процессах интеграции и глобализации, интриганство укрепившееся нападками и тем вошедшее в слои становления человека впитавшего в себя всё наследие предшествующих эпох. Несмотря на присущую всем временам нищету отдельных показателей, ренессанс имеет все шансы сложиться, но не по подобию прообраза итальянской культуры, а по своему неподражаемо, как то полагает-

ся любому расцвету культуры. Здесь скорей стоит уделить должное внимание тем деталям и моментам, которые представляются содержанием возрождения и вырождения по отдельности, поскольку в ходе продвижения по исторической колее любое государство или империя включает в себя и то, и другое. Именно в культурологическом контексте имеет место упомянуть эти черты, ведь именно техногенное устройство жизни и сегодняшнего быта даёт возможность придать очертания новой эпохи, впервые, как рождается каждая эпоха, в связи с выходом небывалых тенденций на арену мировых состязаний в пересекающихся слияниях интегративных процессов, где предоставляется возможность, и я бы даже сказал "необходимость" вывести наряду с этим и искусство, истинное, подлинное, неподражаемое. Скорость движения человека и информации по миру определяет скорость интегративных процессов. Человек ещё слишком далёк от глобализации вопреки опрометчивым мечтам космополитов изымающих из организационных систем стимулы для примитивных нужд самого обычного голода и ничем не увенчавшегося желания преумножить суммы любой ценой. Это далеко от подобия поистине глобальных и небывалых порывов всего человечества. Массмедиа заполонившие хламом среднестатистического впечатления все ниши внимания к творчеству, а в месте с тем и чеканя его форму опускают искусство ниже плинтуса, похерив все патетические переживания и таинство, что уже выражено в форме той обы-

денности бытовых ритуалов, воспринимающихся отпечатавшись на выражениях лиц, скорей, как должное и само собой разумеющееся, а ни нечто восхитительное и открывающее занавес необъятного бытия, уместяющегося в душевных порывах, сопутствуя им. Всё превращается в должность, не учитывая ничего и никого, кроме назначения этой должности. Излишество аморфно без растущих градиентов, но и не должно быть недостатка, если говорить об организации цивилизации, и то, и другое создаёт издержки, столпотворения, замедление, в ходе которого возникают очередности, очередности из нехватки и логистических оплошностей, во всей вариативной множественности. Это нехватка распределения, организационные промахи, никак иначе. Мы можем фактически констатировать излишество и недостаток в их формальном избытке, это говорит о преобладании горизонтальных причинностей, в которых сложно выделить смещение по вертикали вверх. Согласно свойствам алгоритма в векторальной перспективе, очевидно, что любое стремление к срединному показателю в динамической структуре само уже неприемлемо и губительно в творчестве, поскольку сдвигает срединный показатель вниз по мере продвижения в его сторону, а вместе с тем и другие показатели. Это действительно последовательное уподобление насекомым, предельное уравнивание в узких гормонально-пищевых функциях поведения. В творчестве должны быть энергетические источники одержимости созиданием, точки опоры для ро-

ста. Безусловно в членистоногих есть формальные вероятности социальной формы, которые могут быть воплощены в людях с истечением длительного техногенеза, как у стебельчатобрюхих, когда половое поведение будет замещаться технологиями в гораздо большей функциональной эффективности, где могут появиться и бесплодные самки инженеры с культивированным эволюционно интеллектом, и технологическая матка царица контролирующая улий и воспроизводство популяции с помощью ИИ, а может это станет причиной искоренения сексуальных стимулов и монополизацией пола в человечестве при компенсации другого пола техникой, прежде чего будут половые конфликты на этой почве. Вопрос, какой пол монополизирован, но это фантастический помысел, ведь прежде, чем к этой мысли подойдёт реальный ход становления жизни, будет проведено огромное количество преобразований на техническом и биологическом уровне в управлении эволюцией человека.

Всеобъемлющий и детальный учёт, вот истинная культура, вот что такое самобытность, возможность влиять и соответственно выстраивать конструктивное взаимодействие. Как можно заметить в исторических событиях, небрежное отношение или недостаточное внимание к отдельным элементам создаёт масштабную диссоциацию.

Как не крути, творец есть сотворённое. И речь не о посту-

латах или догмах, речь о том, что не имеет опровержения. То есть, творец, будучи творцом, является тварью, его бытийная сущность возможна только тогда, когда она пребывает, но она пребывает где-то и в чем-то, имеет исток, и так бесконечно, всё имеет исток, и каждый исток исходит из другого истока. Это скорей физика, либо метафизика, создание объективного знания из мысли, из логоса, философия. Исходя из этого, невозможно опровергнуть такое изречение: "если есть "что-то", то абсолютное "ничто" невозможно". И не важно про что речь, о материи или о боге, поскольку любое наличие исходит из чего-то, являясь чем-то, оно не может исходить из "ничто", это невозможно. Следственно, всегда и везде есть "что-то", если есть хоть что ни будь, и это делает полностью невозможным абсолютное "ничто". Всегда что-то исходит из чего-то, делая невозможным "тотальное ничто". Ничто есть, как отсутствие материи, вот и всё. Но материя есть всегда, вечно и бесконечно, иначе её нет. Следуя этому, высшая форма жизни или божество, достигает самой сути бесконечного "что-то", продуцируя себя по нарастающей, чем собственно и является жизнь, но ещё в простой форме. Получается, что бог в теории, это абсолютное оргазмическое и бесконечное творчество, беспредельное плодотворное экстатическое пребывание, которого ещё не было. Так и мы являемся тем, чего не было никогда и нигде, уподобляемся абсолютному творчеству, но пока лишь уподобляемся, не являясь его обладателями в своих способностях.

Нам людям конечно далеко до абсолютного организмического созидания бытия из чего-то сырого и однородного, но мы либо исходим из того, либо зародыши этого. Наша вселенная для кого-то может быть лишь детским конструктором.

Сложно исключить замысел в появлении жизни, хотя её становление и зарождение вместе с солнечной системой, порождающей все химические элементы, обосновано научно от и до в самых мелочах, но столько всего бесчисленного произошло для этого, столько совпадений, это просто немыслимо, чтоб здесь не существовало никакого соучастия, хотя изначально первые проявления какой бы то ни было жизни во вселенской бесконечности должны были появиться без соучастия, иначе жизнь бесконечная основа бытия и вселенной, преобразующаяся в своих формах. Но глядя на бездыханную материю в космосе, приходит понимание, что это маловероятно, материя и космос бесконечны, но жизнь вряд ли. Это говорит о том, что жизнь является эквивалентом бесконечной вариативности, но не бесконечная вариативность эквивалентом жизни, эта последовательность логична, поскольку материя не является сотворённой, ведь не может появиться из ничего, то есть есть всегда в той или иной форме, а значит в построении логической последовательности не материя возникает из жизни, а жизнь возника-

ет из материи.

Современная блошиная эпоха, это эпоха не только разлада и разложения, это эпоха потерь, теряются самые основные культурологические стимулы. И каждый раз, когда эти утраты обретают масштабы пандемий, на их фоне можно разглядеть нечто менее каверзное, некое подобие культурного всплеска, что обретает очертания истории. Представьте Сократа, которому говорят, что он должен пахать на заводе, чтоб быть философом, иначе он вымрет, представьте Данте, которому говорят, что ворота ада закрыты на обед, а пропуск только по документам и квотам, которых у него нет, представьте всех умерших не своей смертью поэтов и учёных, сколь мелочен просвет той эпохи, где они едва ли блеснув погрязли во тьме. Эта эпоха утраты условий появления гения, тотальная стандартизация, но только в отдельных моментах и сегментах, как антитеза царящего и господствующего всюду беспорядка. Думаю, это не столько организационный вопрос, сколько внутренний, экзистенциальный, что отнюдь не из раздела дерзких требований, все разные, и везде разная обстановка, нигде нет лёгких путей, есть большая разность во всём, но бывает и понимание. Дело не столько в соучастии или содействии, сколько в возможности или её отсутствии. Будь возможность у поэтов, они возглавили бы мир, будь возможность у других, они бы стали поэтами. В эпохах ментального застоя сужаются возможности выйти за

стандарты конвейера, сужается просвет, где блещут природные очертания красоты, всё прогрессирует производственной стандартизацией по типу оптимизации среднестатистического потребления. В чём разница между дворником и бизнесменом? И тот, и другой питается, живёт под крышей, и тому, и другому всего хватает, разница лишь в некоем мнимом фарсе, мол что-то здесь больше, а что-то меньше. Другое дело, когда дворник или бизнесмен изрядно лезет вон, чтоб выйти за пределы питания и крыши в достижениях, сотворить небывалое, свершить невысказанное, постичь невероятное, что изменит всё к лучшему.

Прежде чем что-либо предполагать и подразумевать под формулировкой "евразийская интеграция" стоит обозначить, что привести в действие сам интегративный процесс могут только люди, люди, которые у власти или люди которые имеют определённую связь с людьми наделёнными властью и соответственное влияние на них. То есть, в этом принимает участие вся социальная структура. Социум, как динамическая структура воплощается в евразийский интегративный процесс через политику, через социологию, через идеи, через концепции, как парадигмальный каркас идей и политики, через что осуществляется и осуществима евразийская интеграция в масштабном контексте евразийского этнокультурного разнообразия. Философия выступает как основа социологических и идеологических построе-

ний в культурологическом взаимоотношении цивилизаций, стран, континентов, государств и этносов, то есть, политика в своих фундаментальных критериях. Хотя следуя одному из основных постулатов, которого я придерживаюсь в формулировках и воззрениях "любой субъект – это недостаточно или неправильно обоснованный объект", это сводит всю или по большей части всей философии, к абсурду. Во всех сферах построения людского общества имеет немаловажное и не менее значимое место экономика, что подразумевает политическое взаимоотношение на разных уровнях и в разных пределах, как в международных, так и внутригосударственных, где вырабатываются механизмы во всех имеющихся аспектах быта и его обустройства. Экономика это совершенно иного рода сфера в отношении к идеологии и философии, она вторична и более молода в структуре парадигмального каркаса социальных форм организации, хоть и встроена в него изначально, но её структура имеет столь фундаментальное значение в государственном устройстве, как и идеология, поскольку отталкивается и зарождается от неё, поскольку именно социальная структура в своей первозданной и первичной форме является первопричиной образования экономических процессов. Экономика исходит из философии, из идеи, из социума, из коммуникативных форм взаимодействия. Иначе в противоположном случае, когда экономика носит определяющий характер для идеи, когда социальная структура носит вторичную значимость, противоре-

чащую последовательности образования любой общественности, то есть, основная модель построения структур общества всех когда-либо имевшихся цивилизаций не соблюдена, то это чревато, если не развалом и разладом, то ущербом. Этот ущерб можно выявить рассмотрением данной тематики, как через социологию, так и через экономику. А если в разных аспектах мы получаем ущерб, это говорит о том, что линии пересекаются, указывают на одну точку, как в случае с пеленгованием любого рода, которое позволяет определить местонахождение объекта, а в данном случае истину или истинное положение вещей.

В имеющейся последовательности цивилизационного генезиса можно определить и выявить все составляющие, их соотношение и очерёдность, в чём и заключается интегративный процесс любой цивилизации и её идеологических основ, как в историческом континууме, так и в геополитическом. Благодаря чему и происходит появление цивилизаций, их рост, вследствие чего мы имеем их соприкосновения, слияния, противостояния и сам процесс интеграции, который также можно разделить по уровням и сегментам, по региональным, межконтинентальным, космологическим, информационным, внутренним, внешним, дальнего действия, ближнего действия, учитывая меру причастия, интенсивность и глубину воздействия на интегративный процесс в том или ином регионе, в той или иной среде, этнической, культурологической, экономической.

Согласно этой модели построения цивилизационных структур нужно чётко распределить последовательность (сначала мысль, идея, концепция, потом действия и координация действий, ведь мы не животные, деяние прежде мысли присуще зверям, что исключает цивилизационный формат), а значит опираясь на происходящие процессы на всех уровнях государства, цивилизации, этноса, констатировать их положения, ракурс динамически детерминированных векторов и сами очертания во всём имеющемся разнообразии. Как и последовательность цивилизационного генезиса, динамика и сферы влияния интегративных процессов выявляются и обозначаются согласно с принципами восхождения и углубления уровневого и сегментарного состава государственных основ по мере их формообразования и закрепления их топки. То есть на социологическом и концептуальном каркасе философского и политического взаимоотношений строится и образуется интегративный процесс, влекущий за собой построение других уровней и углубление в них, и прежде всего в экономической сфере, где начинается формообразование любых международных взаимоотношений. Идеология, как социологическое явление порождает политику, а политика порождает экономику, и всё это в совокупности определяет культурологические основы и их взаимосвязь. Мы это получаем в виде некой конвергенции, конгломерата, поскольку имеем на сегодня чёткое соотношение между всеми сферами и влияние этих сфер друг на друга на ментальном уровне,

вплоть до притеснения, разлада и цивилизационного диссонанса, как внутри цивилизации, так и между отдельными цивилизациями.

То есть, на основе идеологических моделей сплетается первая и основная нить интеграционных процессов, на которую наплетаются другие сферы и уровни, нить за нитью, сплетая целую сеть из различного рода сегментов и составляющих. Социум строится из процесса коммуникативной социализации, то есть, посредством общения, с этого начинаются все процессы построения цивилизации. На идеологическую нить наплетаются политическое волокно, включающее в себя более подробные и специализированные аспекты, такие как дипломатия, юриспруденция, искусство, подключение региональных составляющих, институтов, науки, культурологических спецификаций, и, как следствие всего перечисленного, внедрение в экономическую сферу ведения хозяйских дел в тех или иных масштабах, как материальный фундамент, с которого являет себя восхождение данных вещей, и в тоже время продукт образующийся в ходе вышеперечисленной интеграционной схемы.

В плане евразийской интеграции происходящей не одну тысячу лет стоит отметить множество важных деталей, которые являются определяющими для положения государства на мировой площади в международных связях. Основные из этих деталей восходят из философии, социологии и идеологии, из корней людского общения и конструирования в хо-

де него систем взаимоотношений и организаций, причём не только между людьми непосредственно ведущими разноплановый и разноуровневый диалог, но и обращаясь к историческим вехам, вникая в творения всех предшествующих нам творцов, в события, которые задали очертания формы того мира, где мы есть, последовательно из них проникая в сферу метеорологии, экологии, геологии, астрономии, которые во многом носят множественное значение в построении культурологических и социологических систем. Формы этих основ изначально и в свою очередь дали нам пространство, где мы имеем возможность окинуть этот мир взглядом, рассмотреть его во всевозможных деталях и подробностях, вынашивая из этого наблюдения плоды торжества жизни, как осознание удивительного и завораживающего присутствия, явленного и воссозданного здесь нами, из века в век, из поколения в поколение, взрослого в творческий всплеск, в пробудившееся чудо, в чудо людского взаимодействия и понимания, в чудо культурного всплеска, из которого было рождено бытие, понимание бытия, понимание того, что мы есть, где мы есть, как мы есть, понимание вселенной, понимание бесконечности, которое продолжает расти и углубляться в тайны мироздания, оно нарастает и трансформируется в соответствии с состоянием и положением этических и культурологических основ социума и всего человечества. Одним словом "антропология" в её всеобъемлющем охвате человека и плодов людской деятельности.

Евразия, прежде всего, это материк, самый большой материк на земле, и самый насыщенный, насыщенный следами рождения и краха не одной цивилизации, которые воплотили тот колорит и разнообразие основного отрезка цивилизованного пути человечества, именно тот отрезок исторической линии, который запечатлевался самими людьми составляющих и создающих то прошлое, сведения о котором нам преподнесены благодаря культурологическим критериям и этическим принципам их жизни. Евразия – это колыбель цивилизаций человечества. И этот материк заслуженно по любым показателям является центральным распутьем восхождения человечества, Евразия это центр мира, где сконцентрированы все потенциалы и возможности. Об этом нам говорит история, об этом нам говорит любая из существующих наук, если рассматривать её фундаментально и всеобъемлюще. И только сплотив этот материк концептуально, мы создадим каркас для построения цивилизации, которая достойна и способна вести весь род людской. Для вовлечения в процесс Евразийской интеграции сфер экономики, политики, институтов, всех сфер и уровней этнического разнообразия Евразийского материка, требуется ментальный каркас, именно с которого начиналась и на котором построена любая цивилизация, поскольку в основное этого процесса лежит взаимодействие и взаимопонимание людей, их социологическая структуризация. И пока этого не произойдёт, мир людей децентрализован, он отклонён от своей цивилизации.

онной оси, его центр тяжести смещён в сторону и гнёт вектор исторического градиента, искажая его да такой степени, что с него ссыпаются в бездну целые народы, разрушается и затирается та тонкая грань, на которой сплетались шёлковые, чайные и пурпурные пути, вплетаясь в основания до сих пор неизведанных глубин таинственных и практически полностью утраченных миров. Разлад на Евразийском материке определяет разлад во всём мире, поскольку именно здесь издавна пишется и воплощается судьба человечества. И поэтому основной сутью евразийской интеграции является спасение человечества, спасение от вымирания и самоуничтожения, спасение от вырождения, централизация человечества и чёткое разграничение культурных основ.

Прежде всего, в основе Евразийской интеграции лежит мысль о построении структуризации организационных механизмов человечества. На концептуальной основе и только на ней можно выстроить политические процессы, а на политических экономические. Сначала идёт идея, мысль, потом идёт синтез идей с другими идеями, происходит их вплетение в полотно окружающего мира, то есть инициация действия, и только потом идёт действие. Поэтому править государством должен мыслитель, а ни торговец, поскольку философ фундаментален и основателен, философ может понять торговлю, но торговец не может понимать философию, иначе если он её понимает, то он не торговец, он философ. Но как можно заметить, сейчас миром правит торговец, а ни

идея, и это нарушение фундаментальной последовательности в устройстве и возникновении всех известных нам цивилизаций.

На самом деле мир не один, миров множество. Мир рождён физическими объективными обстоятельствами, но то, как мы его видим и видим ли вообще, определяется восприятием и мерой его возможностей, и в связи с этим имеется множество миров в одном объективном пространстве сферического объёма одной планеты. Каждый этнос, каждая цивилизация, каждый отдельно взятый круг лиц, каждый генний, видит этот мир так, как не видит его никто, в совокупности всевозможных аспектов, которым отдано предпочтение или почтение. В соответствии с мировоззрением определяется участь человека и социума. Издавна эта планета заполнялась цивилизациями, которые могли даже не соприкасаясь появляться и исчезать, так формировались в изоляции друг от друга разные миры, разные представления о мире, разные ментальные основания, и теперь, когда род людской охватил всё пространство сетью цивилизационных экспансий, мы имеем противостояние миров, противостояние мировоззрений, они сплелись в неразрывном синтезе, теснясь и гипертрофируясь, происходит эволюция цивилизаций в непрерывной балансировке между тем, как и в чём почитают этот мир или не почитают вовсе. Из этого гетерозиса неизбежно формируется конструкция под натиском экс-

пансивных порывов доминирующих на континентах мировоззрений задающих очертания грядущего мироустройства, которого нет и не было, поскольку первые слияния и соприкосновения цивилизаций оборачивались крахом для одних и невозможностью постичь мир иной цивилизации на её руинах для других. Таким образом не была сформирована ни одна организованная мировая структура порядка и власти, противостояние длится и до сих пор. Одни цивилизации развернув пасть в попытках проглотить другие посягнули на невозможное и претерпели не малые изменения, они начали эксплуатировать другие миры, даже не задумываясь о последствиях, это стало сущностью их цивилизации, началась глобальная деструкция в преддверии стабилизации миропорядка или полного краха человечества. Из этой глобальной конкуренции порождались цивилизационные монстры, нацеленные на попытку в безжалостном противостоянии мировоззрений поглотить друг друга. Мир погряз в хаосе, когда явные формации разных культур в столкновениях стали затираться и смазываться, смешиваясь друг с другом, в последствии чего противостояние начало носить звериный облик, поскольку лишившиеся цивилизационных корней не имели больше представления о мире, они утратили его и не обрели ничего взамен, что могло бы дать им чёткое и полное представление мироустройства. Все их действия нацелены на возмещение, на жажду восполниться, но пустое не может само по себе стать установкой, в него вливаются всевоз-

возможные элементы, сами по себе не являющиеся и не дающие детальной и собранной картины. Им ничего не осталось, кроме того, чтоб просто выживать, руководствуясь самыми первичными инстинктами, доцивилизационными формами поведения. Так мы получили мир торгашей и верховенство потребления, где организация образуется согласно зверской жажде нажиться, мир утратил вескую мысль, даже там, где за неё держались. А обладают четким представлением ситуации и сложившейся картины обстоятельств немногие, когда в каждой из ранее существовавших цивилизаций это мог себе позволить любой её житель, если соблюдал этикет, тем дополняя его. В данной ситуации мы имеем мир, где царит зверский человек, лишенный и лишаящийся тех качеств, что вознесли его к вершинам, с которых горизонт так отдалён, что практически не виден, с которых в обзор умещается бытие во всех контурах и очертаниях. Человек скатился к подножию, сузив свой кругозор до предела, пересекая который, возврат становится невозможен, и более того, гора, с которой виден весь мир, теперь преграждает путь взору, тому, кто не на её вершине, и чем ниже, тем обширней диаметр горы. Это гора цивилизационного восхождения, на её вершине правитель, и если этот правитель не тот, кто видит бытие целиком, как то полагается для самой высокой точки обзора, тогда это самозванец, либо гора слишком низкая для того, чтоб иметь статус цивилизации.

Ни один из известных нам людских миров не был готов

к соприкосновению с другими мирами, и все цивилизации просто рухнули, когда в человечестве стали проявляться глобальные тенденции, скрещивающие цивилизации в беспрерывном и недостаточно упорядоченном слиянии. На их руинах появилось новое человечество, которое теперь не знало вершин и не стремилось к ним, это горизонтальное человечество, преобладание горизонтальных градиентов над вертикальными. Возможность видеть мир полным и целостным явилась редчайшим дарованием, а возвести небывалую мировую цивилизацию на руинах ментальных скреп и из их сегментарных проявлений стало важнейшим вызовом бытия, принять который были способны не многие из рода людского.

Боюсь, далеко не все понимают суть дела, но каждый претендует обличить себя в свете знатока, заявить о непосредственном владении истиной, любой приоритет создаёт социальное тяготение, это борьба. Поэтому балансировка заключена в гармонии, Будда показал это состояние, исключая излишнее тяготение, но процесс не зависел от него, он лишь прожил часть жизни в гармоничном состоянии, показав один из вариантов стабилизации через обуздание претензий на владение истиной. Смирение с тем, что у вас её нет, поскольку она всё, за исключением неспособности созерцать её.

Всё что бы то ни было ориентированное лишь на финансовую прибыль, лишено исторического размаха и не имеет способности оставить впечатляющий след на века. Только взгляните на современную архитектуру, на то, что составляет массмедиа, на кинематограф, на всё общепринятое и пользующееся инертной поддержкой, это сущие фекалии, популизм, который уйдёт из внимания толп, как только его затмит другое впечатление, это не имеет никакого значения, это просто дешёвое отвлечение от любой сути вещей, это вариабельность самого бестолкового и зверского комфорта, взбрызнувшая неким разнообразием стадного потребительства, но настолько скудного, нищего и убогого, что даже представить это сдаётся невозможным. Где в современной эпохе то, что оставляет исторический след, что замирает в веках изумлением проникшихся? Где, то, что не является наследием и не подстроено под массы? Что за скудность конвейера, где вершины человечества? Не утрачены ли они навсегда, с одной стороны благодаря слепым, с другой стороны благодаря безнадежным? Не видятся мне все времена человеческие такими, но от того, что видится, бывает так противно, так противно.

Людская тугость исчисляется вариабельностью способов пропитания и достижения биологических благ, что лишает всяких стимулов того, кто поддаётся стимуляции исключительно бессознательным образом, он оказывается перед бес-

смысленным выбором. Выбора не существует в природе, любая ситуация и вся бесконечность представлена в одной вариации, но в бесконечной, непрерывной, и чтобы вы не выбрали, это будет представлять одну вариацию, решения играют роль, существенную роль, но они никогда не имеют возврата и аналога. Вместо прямой и чёткой задачи, из которой исходит истинная творческая вариабельность, заставляющая искать решение воссозданием разветвлений ситуации сугубо когнитивным образом, детерминируя наиболее эффективное действие, опираясь на опыт и эволюционно выработанные неврологические механизмы, мы лишаемся веской основы причины свершений и достижений, природных побуждений ставших с истечением тысяч лет именно тем детерминированным наиболее эффективным действием, это размыкает очертания природы людского сознания, человек расползается, но как и перед каждой угрозой вымирания проявляются качества изолирующиеся от ущерба, воплощая последующие эффективные формы жизненных стимулов.

Вода отличается от камня в динамическом плане, а именно внешним примыканием, текучестью приходящей извне, её частицы наиболее ускорены и не могут плотно компоноваться, не могут залегать в плотных глубинах среди кристаллов в присутствии более тяжёлых веществ, где не остаётся просветов для протекания воды, а при наличии этих просветов на больших сглубинах под действием длительного дав-

ления вода меняет структуру и состав, вода за счёт своих динамических свойств скапливается на поверхности, а газы, стало быть, ещё выше, вода огибает всякое препятствие, подобно вьющейся змее. Камень же непоколебим снаружи, но благодаря динамике в себе, достаточной для фиксации структурной решётки в наиболее статическом положении, чем жидкость, позволяя плотно комплектовать частицы, но этой динамики недостаточно для того, чтоб заставить частицы течь во взаимодействии друг с другом, разбегаться под влиянием их же динамики друг на друга, для этого нужен разгон, подогрев, они медленнее, но их больше, поскольку они группируются плотнее. Любые частицы стремятся к кинетическому соответствию, но это не догма, любые частицы komponуются с любыми другими частицами, но сложнее или легче. И камни однажды текли, и должно быть, ещё потекут. Разность агрегаций в одних условиях выражена лишь разностью динамики их составных частиц. Любое вещество можно довести до любого агрегатного состояния.

Предрассудки имеют облик знаний, затмивших восприимчивость. Само по себе знание не является верным или нет, его значимость определяют множество факторов, мнения окружающих людей, ситуация, но самое важное и что меньше всего идёт в расчёт, это соответствие действительности.

Со временем с опытом оттачивается некая семантическая дисциплина, эта дисциплина являет когнитивную натуру, и если дисциплина не критична или строится на локальной необоснованности, уповающей лишь на неких общеизвестный образ исхода событий, то натурой это и не назовёшь.

Сон, это сакральное погружение в небытие, а ложе, почивальня, святое место, поскольку сон, это самое уязвимое состояние.

Друг мой, я исповедую тот принцип, что никто никому ничего не должен, но только потому, что никто никому ничего не должен исходя из того, что никто не является кем-то другим, но между ними должно возникать когнитивное соблюдение целесообразности. Другое дело душевная общность, это большее, это щедрость и благосклонность, возникающая только в объятиях распростёртых доверительных. Остальное же заперто, закрыто в темнице инстинктов.

Является из неоткуда и уходит в никуда,

Укор нестерпимый, рокочущий дар,

Жарящей душевной порывистой сущностью,

Знать тайну речи, но не высловить,

Расценивать сии срывы с обрыва письмен и жестов,

Как!?

Давай те же их упорядочим смыслами с мыслями,

Стихия неведомая мне, но всем знакомая,

Где же она, где?

Её нет исконно!

Уверен, это разрешимо,

В чём выражается истинность?

В том, что кто-то её вершит, возводит,

Некоторые называют её подлинностью, ввиду неподвластности вещей многих,

Это удел осведомлённости, но не полной,

Поэтому невежество порой приравнивают к божественному истоку,

Не смог это выразить словесно, не смог,

Это слишком длительная прогрессия,

В жизнь длиною, длиною в бесконечность,

Я извиняюсь, если смутил вас или причинил душевные неудобства,

Если кривым стрежнем в ровную душу залез,

Порой сложно найти собеседника или можно сказать "невозможно",

Слишком узкие интересы, слишком поверхностно,

Всё пройдёт и это тоже,

Где-то это написано, выковано на наковальнях жизни,

Я буду это видеть, как мне это видно,

И увижу, быть может.

Порой люди уничтожают друг друга не потому, что разнятся, а потому, что слишком похожи, однотипны. Неведо-

мость должна вызывать интерес. Но если заинтересованности нет перед непознанным, значит дело обстоит сугубо инстинктивным образом, инстинкт однотипен у любого человека на этой планете, а отличается высшее, выходящее за пределы инстинктов, то, чем мы отличаемся друг от друга и чем превосходим животных. Выходит, некоторые не превзошли, не отличились, загубив волю ко всякой заинтересованности, погрязнув в первичных побуждениях плоти.

Решение можно принять только относительно обстановки расположенной инструментально в отношении того, кто её воспринимает. Иное же бред, мол возьми своё должное из неоткуда, из той обстановки, что освещена неизвестно перед кем, неизвестно для чего и как. Это можно и назвать основной психологической техникой двойных стандартов, безудержная потребительская эксплуатация, неважно для чего и как, формально доминационная инерция в отрыве от содержания.

Простите, что не соизволил счесть! Должно быть это заслужено.

Когда с первых слов становится ясным, что речь не содержит сути, в таком случае вывод, не то чтобы сам напрашивается, он даже не возникает.

Таёт блаженная нота, ускользает танцующий миг,
Не задержать неотвратимое, пыл попридержите,

Лишь застывшие яда осколки, выпитой до дна любви,
Засахарились, солевыми кристаллами произросли сквозь
мир,

Эта битва не на смерть и не за жизнь, скорей за место там
где тесно,

Вариантов несколько, и вот основные, лететь или норы
рыть,

Кому что ближе к сердцу или к случаю,
Моя серенада падшая участью, что ненароком уместил в
просветы всех светил,

Вероятность эквивалентом с бесконечность, не меньше и
не больше,

Но насколько это сложно, коль очевидно,
И не запустелы ножны, если ножи в них тупые,
И пороховые залежи немые без искры вытаскиваю душу
волоком к мосту в грядущее,

Если тяжёлая слишком пусть сгинет в пропасти, в осталь-
ном же и так лечу,

Судьбоносные росписи не только под люциферовым дого-
вором, они везде и всюду,

И не написано ровным счётом столь, сколь не написано
тобой и не написано никем,

Как непробудный сон, как удельный беспредел, не так и не
этак, производимое действие, от производного чуда, немыс-
лимо, но происходит и сию секунду, происходит,

Выстрадано и собрано, как конструктор не вобранный, по-

скольку постольку, по чуть чуть, по немногу, не совсем и не только.

Вы только взгляните на этот прикованный к вечности взгляд, ранимый как плева, проплывающий как белоснежные облака, незыблемо, нетронуто и нежно, обволакивая смежность меж мирами, меж бездыханным и задыхающимся в муках и блаженстве,

Апофеоз прострации в предвкушении экстазиса, помятостью обмацаной не принявшей форму глины, она сочится влажная и томятся вина не пролитые, лишь шероховатостью бумажной вписываются, пятнами пронизывающими, без слов наляпанных стихов, лаской размазанных извилин.

Меня настигло озарение, ночью, после долгого летнего дня, в моё сознание светом некая сила проникла, словно в бокал белое вино золотистым оттенком искря, плавно края настигнув,

Я нашёл упоение в спокойствии этом и умолк в сим бреду, растворившись в объятиях сна,

Никогда не забуду мгновение щедрое, о, великая власть маразма, когнитивный свет, душевная заря.

Серая хмури с синевою и морщинистое море, мельтешащие зады и лица, мимо проплывают, летят,
Ветви дикой маслины лезут в глаза,

Ну где же ты, где, лунная дива, свет твоего золота, может
снова во мне утонет, снова утонет может,

Но вечер уходит, жизнь вся уходит, и ты уходи,

Мошкара в холоде ноет, покушаются на кровопролитие
комары,

В чём-то мы с ними похожи, все требуют почести, и насе-
комые, и кровопийцы,

Заслуженные уроки изваянной не заслуженной жизни, да-
рование дарованной плоти и мысли.

Социальное поведение человека строится на подражании
и имитации, это стимулирует психику поведенческим со-
ответствием (приоритет) или несоответствием (неизвестное
или нежеланное), как увиденным, так и имитируемым. Со-
циальное поведение наиболее обширное, молодое и позд-
нее эволюционно и онтогенетически, хотя его зачатки про-
израстают изначально вместе с половым и пищевым пове-
дением, тем и выделяя территориальное. Социальное пове-
дение встроено во все остальные формы поведения, в тер-
риториальные, пищевые, половые, но их разделить чётко
невозможно, линия извилистая и размытая, это неразрыв-
ная ретикуляция. То есть в сношении вы можете разглядеть
элементы социального поведения, как сам физический кон-
такт и его степень определяются социальным отношением,
а в социальном поведении отчётливо распознаются элемен-
ты пищевого и полового поведения. Разнит всё это – гор-

мональная регуляция и морфофункциональные отличия, то есть разные гормональные комплексы, где определённая динамика нервной ткани выделяется активностью среди всей нервной системы под действием определённых медиаторов и гормонов в соответствии с преобладающим стимулом; разность стимулов и преобладание одного из них (пищевой, сексуальный, территориальный, социальный), объективная обстановка, объём нервных клеток в тех или иных локациях нервной ткани, и соответственное информационное охватывание обстоятельств, соответственное поведение, соответственный ответ на возникающие в окружающем мире явления. Казалось бы нервная система, медицинская и научная область изучения организма, но от неё зависит всё человечество и структура общества, от её функциональных особенностей и качеств. Поэтому обладатель преимущества в сфере неврологии, является обладателем преимущества цивилизационного.

Я не люблю искусственные сложности и считаю, что любая заинтересованность проявляется самым обычным способом, иначе ей нечем проявиться, поскольку её нет. Те вещи, которые могут решаться просто, должны решаться эффективно. Мы слишком привыкли жить в запас, по всем линиям и плоскостям. А этот комфорт очень зыблем, очень шаток, и более того, безрезультативен в значительной степени, если оглянуться на вселенскую бесконечность.

Люди это тоже опасное оружие, либо полезные инструменты, как термоядерные бомбы или научные достижения, продвигающие промысел на новый уровень и масштабы. В людях и в выработке их функциональных качеств есть стратегия. Но люди же своей каверзностью собственничества на уровне ещё звериных побуждений и неразумением исключают масштабные достижения, либо в силу вступают предрассудки, некое абстрактное соответствие, самообман, и попытки отвергнуть или создать несоответствие с другой стороны, всё во благо чувства упоения, тотальный гедонизм низводящий логику и логистику из цивилизации, самосохранение образа тождественного сохранности пищевого статуса на гормональной почве. Эта биологическая инерция правит мировой политикой, люди просто жрут друг друга, экономически, ментально, но не стратегически, не научно, стратегия и наука может быть только конструктивной, а это мировая деструкция с попытками сохранить то, что пожирает себя. Биохимическая конкуренция, где правит примитивный инстинкт по градиенту обладания чем-то большим, но не стратегия, не идея, не конструктивное решение задач через науку.

Любые продуктивные меры направленные вовне (во внешнюю экономику относительно государства или другой формы социального образования) должны инициировать

внутренний рост. Атомная энергетика будущее всего человечества, и не только урановая, но и гравитационная, и небесная... Как? Спросите у физиков, инженеров и гениев. Одна молния может обеспечить всю Евразию электричеством на некоторый весьма значительный срок. Вы представляете какой прорыв? Какой обвал цен на любую электроэнергию? Какой экономический/энергетический рывок?

Осваивать грозовые молнии для энергетики, это сложнейшая научная и инженерная задача, поскольку мгновенный импульс колоссального количества энергии нужно технически словить и растянуть на умеренное и длительное потребление, что требует создания небывалых и мощных систем аккумуляции, которые при этом будут выгодными, но ведь нельзя сказать, что это невозможно.

События могут расходиться как частицы отталкивающие друг друга, никогда не встречаясь более среди бесконечных сплетений материи, сугубо вероятно, либо как выраженная разность и сопредельная несовместимость диктуют спорадическую закономерность, возникающую лишь мгновением, но не повторяющуюся никогда более. Мы привыкли слишком наивно смотреть на ход вещей, недостаточно оставаясь восприимчивыми к ним, но с избытком идентифицируя их, как привычку или свою уверенность.

Могу вас разочаровать. Чтобы вы не делали, какие глупо-

сти и безумия не свершали, ваша зона комфорта всегда с вами и принимает форму любой чепухи.

Странно видеть источник ненависти или преимущества в субъективных абстракциях, подобно национальностям, конфессиям или особым интерпретациям отдельных общественных сводов, учитывая их полную измышлённость и материальную основу любого явления, которая во многом не учтена, ни в экономике, ни в политике, ни в социальных структурах, то есть, наиболее фундаментальную, чем субъективная трактовка возникающая в ходе социальных притязаний, выстраиваясь в полном отрыве от понимания источников событий, провоцируемых непосредственно природой человека и физической средой его пребывания.

И лето пело, и рычали молнии, и ночи беспощадно стыли,
Каждый прожитый здесь миг предстал изволивши,
И этот день, и это море, и этот преисполненный вина суд,
В вышине сверкают звёзды, полыхая в дали лишь безмолвие даруют.

Отсутствие выразительности и смысла в речах людей крайне удручительно, приходится молчать или быть предельно выразительным. Без внятных формулировок объективной природы событий укореняется глобальный дис-

сонанс, поскольку возникают бесконечные интерпретации единоличных интересов. Действительность, это независимая константа, незаинтересованный судья, которому можно довериться, поскольку не доверять ему невозможно.

Надо чётко разделять функциональные качества и вероятность, хотя и то и другое имеет свойство затмевать друг друга по отдельности.

Задача любой организационной системы, это не более чем успех.

В жизни невольно приходит осознание, что ничего не имеет значения сугубо субстанционально, но каждое событие равносильно значимо, и сколь не мешали бы события и отдельные поступки, сколь не хватало бы того, ради чего соизволил жить и умереть, идти сквозь дни и ночи, претворяя жизнь и созерцая её ход в мелочах, каждый миг тотален и преисполнен собой, но никогда не завершён, завершение невозможно даже в гибели, исходя из чего можно сделать вывод о том, что в контексте жизни значимо всё.